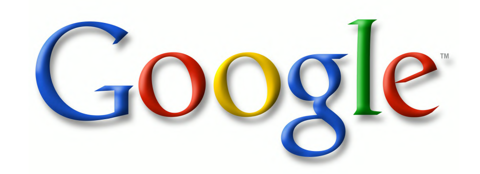
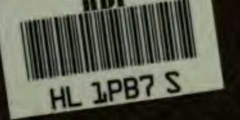
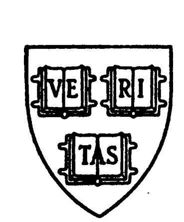





VE RI
TAS

О

РУССКОЙ ПРАВДѢ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

Александра Попова.

Popov, Aleksandr Nikolaevich

110 C

РУССКАЯ ПРАВДА

ВЪ

ОТНОШЕНІИ

КЪ

УГОЛОВНОМУ ПРАВУ.

РАЗСУЖДЕНІЕ НА СТЕПЕНЬ МАГИСТРА, КАНДИДАТА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

АЛЕКСАНДРА ПОПОВА.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1841.

По опредѣленію Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, печатать дозволяется. Ноября 12го числа 1841 года.

Секретарь Совѣта Михаилъ Назимовъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Раскрыть содержаніе Русской Правды въ отношеніи къ Уголовному праву — вотъ задача моего разсужденія! Но прежде, нежели приступлю къ ея разрѣшенію, считаю необходимымъ показать отличительный характеръ Русской Правды и ея значеніе въ исторіи нашего законодательства. Это изслѣдованіе объяснитъ и самое содержаніе.

I.

Русская Правда была найдена въ первый разъ въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ, — это послужило основаніемъ тому мнѣнію, что Русская Правда есть Ярославова грамота, данная Новгородцамъ (1). Лѣтопись говоритъ: Ярославъ послѣ побѣды надъ Святополкомъ при Любечѣ въ 1016 году, далъ Новгородцамъ грамоту и уставъ, глаголавъ тако: *по сей грамотѣ ходите, якоже писахъ вамъ, тако и держите* (2). Непосредственно за сими слова-

---

(1) Татищева прод. Вивл. I. введеніе; Балт. въ предислов. изд. Правд.; Еверсъ Древ. Пр. Русс. отд. 3 гл. II.; Професс. Морошкинъ IV. прибавл. къ Истор. Законод. Рейца, стр. 382.

(2) Прод. Древ. Вивл. II. Лѣтоп. Новг. 335. Ник. 1, 122.

ми слѣдуетъ Р. Пр. Заключеніе, что именно эта Правда дана Новгородцамъ, на первый разъ, кажется самымъ естественнымъ, но разсматривая обстоятельства внимательнѣе, возникаетъ сомнѣніе.

Вотъ обстоятельства, при которыхъ, по словамъ Лѣтописи, дана эта грамота. Ярославъ перестаетъ платить дань Великому Князю Кіевскому, отцу своему Владиміру. Владиміръ велитъ устроить дороги и чинить мосты, готовясь идти войною на Новгородъ. Ярославъ, приготовляя оборону, призываетъ на помощь Варяговъ. Варяжскіе воины оскорбляютъ Новгородцевъ и Новгородцы убиваютъ ихъ. Ярославъ, оскорбленный своеволіемъ, удаляется въ Ракому, обманомъ призываетъ къ себѣ тысячу знаменитыхъ мужей Новгородскихъ и, въ отмщеніе за Варяговъ, умерщвляетъ ихъ. Въ это время онъ получаетъ извѣстіе, что отецъ его умеръ, что Святополкъ сѣлъ на престолъ Великокняжескій, хитростію умертвилъ братьевъ и грозитъ и ему нападеньемъ. На другой день онъ собираетъ Вѣче и проситъ помощи у Новгородцевъ.

Они собираютъ дружину и съ ея помощію Ярославъ одерживаетъ побѣду надъ Святополкомъ, идетъ въ Кіевъ, садится на престолъ Великокняжескій, награждаетъ дружину и вмѣстѣ даетъ грамоту Новгородцамъ (1). Въ Никоновской

---

(1) Пред. Др. Вивл. т. 11 стр. 324 и д.

Лѣтописи и Софійскомъ Временникѣ, тоже самое произшествіе отнесено къ 1020 году (1). Послѣ пораженія при Любечѣ Святополкъ бѣжитъ къ Ляхамъ; возвращается оттуда вмѣстѣ съ Болеславомъ и завоевываетъ Кіевъ. Ярославъ убѣгаетъ въ Новгородъ, только съ 4 мужами, собирается плыть къ Варягамъ нанимать дружину. Новгородцы рубятъ приготовленныя лодки и собираютъ свою дружину. Съ ея помощію Ярославъ одерживаетъ побѣду при Альтѣ, снова и навсегда покоряетъ Кіевъ. Въ слѣдъ за этимъ въ числѣ прочихъ наградъ даетъ грамоту Новгородцамъ. Предположимъ, что она не сохранилась. Спрашиваю: какого содержанія должна быть эта грамота, т. е. есть ли возможность узнать ее безъ помощи подлинной грамоты?

Разсматривая повѣствованіе лѣтописи, представляется страннымъ, какимъ образомъ Новгородцы, оскорбленные своевольнымъ поступкомъ Ярослава, нарушившимъ твердость народныхъ обычаевъ, забываютъ месть и единственно своею доблестью спасаютъ его отъ совершенной гибели? Неужели народная держава, такъ крѣпко стоявшая за свои права, рѣшительно забыла ихъ въ это время, столь благопріятное для того, чтобы показать силу народной власти? Усиливая Князя и терпѣливо снося его произвольныя дѣйствія, Новгородцы унижали себя. Разсматривая характеръ Новгородской Исторіи, это обстоятельство необъяснимо,

(1) Ник. 1, 129 Соф. 1. 110.

если не предположимъ, что они только по тому даютъ помощь Ярославу, что въ тоже самое время обезпечиваютъ свою вольность. Въ тоже время, какъ дружина Новгородская идетъ за Ярославомъ, Ярославъ даетъ обѣщаніе укрѣпить навсегда права Новгорода, и послѣ окончанія войны, исполняя обѣщаніе, даетъ грамоту; потому Новгородцы считаютъ Ярослава основателемъ своей вольности. Оставивъ даже въ сторонѣ причины, побудившія Ярослава дать эту грамоту, обстоятельства, при которыхъ онъ ее даетъ, ясно говорятъ объ ея содержаніи. Ярославъ получилъ власть надъ всею Русскою землею, получилъ единственно чрезъ Новгородцевъ: они завоевали ему великое Княженіе; за что онъ раздаетъ имъ награды и въ числѣ наградъ грамоту: она должна заключать права и вольности Новгородскія.

Въ послѣдствіи Новгородцы, выбирая Князей, заставляютъ ихъ цѣловать крестъ, *на чемъ цѣловали отцы ихъ и дѣды* (1). А первыхъ Князей своихъ они избирали, говоритъ Лѣтописецъ, *на всей волѣ Новгородской и на всѣхъ грамотѣхъ Ярославлихъ* (2). Изъ этаго выраженія Лѣтописи вид-

(1) Новгород. грамоты Древ. Вивл. 1.

(2) Новг. лѣтоп. съ 6255—6860. М. 1819. Напр. при избраніи Михаила Черниговскаго стр. 138, который вслѣдъ за этимъ даетъ новыя льготы: свободу смердомъ на 5 лѣтъ, даній неплатили.... Ник. 11, 303, 361 прибавляется: на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ *ивстаринныхъ*.

не: 1. что Ярославъ далъ законную силу волѣ Новгородской, т. е. утвердилъ неприкосновенность народныхъ правъ въ отношеніи къ Князю. Это утвержденіе было необходимо, чтобы ограничить произволъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Новгородцы своевольно перебили Варяговъ и также своевольно Ярославъ отмстилъ имъ за это. Грамоты назначили законный предѣлъ власти. 2. Что такихъ грамотъ было нѣсколько, — на всѣхъ грамотѣхъ Ярославлихъ. Въ лѣтописцѣ Новгородскомъ мы встрѣтили показаніе объ грамотѣ Ярослава подъ 1016, въ Соф. и Ник. подъ 1020. Нѣтъ никакой нужды предполагать, что это одно и то же происшествіе, смѣшанное лѣтописцемъ. Одинаковыя слова, которыми онъ разсказываетъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ, не могутъ быть доказательствомъ; подобныя повторенія однихъ и тѣхъ же выраженій часто встрѣчаются въ нашихъ лѣтописяхъ. Можно предполагать, что говорится объ двухъ различныхъ грамотахъ. Это предположеніе становится вѣроятнѣе при слѣдующемъ показаніи Никон. лѣтописи подъ 1033 годомъ: Ярославъ, поставивъ въ Новгородѣ Епископомъ Луку Жидяту, даетъ новую *грамоту*, говоря: *по сей грамотѣ дайте дань* (1). Это ясно указываетъ на другую грамоту. При каждомъ важномъ случаѣ Князь даетъ новую грамоту въ подтвержденіе прежней, измѣняя нѣкоторыя условія и прибавляя новыя. Точно

---

(1) Ник. I стр. 133.

также и послѣ Новгородцы заключали по нѣскольку грамотъ — такъ съ Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ 8, съ Михаиломъ 3 и т. д. (1). Разсматривая эти грамоты, замѣчаемъ въ нихъ нѣкоторыя постоянныя условія, повторяемыя изъ слова въ слово отъ первой до послѣдней, и потомъ нѣкоторыя условія, измѣняющіяся болѣе или менѣе. Изъ этаго заключаю, что всѣ Новогородскія грамоты находятся въ связи между собою, составляя какъ бы повтореніе одной древней грамоты, которой содержаніе вполнѣ входитъ во всѣ послѣдующія и только добавляется нѣкоторыми частными условіями; потому безпрестанно повторяется: держать Новгородъ по старинѣ и по пошлинѣ, клясться на чемъ клялись отцы и дѣды, таков то положенье *по старымъ грамотамъ* (2). Какая-же эта старая грамота, которой содержаніе постоянно развивается во всѣхъ послѣдующихъ? Показатіе лѣтописей объ грамотахъ Ярослава, ссылки Новгородцевъ на Ярослава, какъ перваго основателя ихъ законныхъ правъ, говорятъ утвердительно, что эта была первая Ярославова грамота. Итакъ содержаніе Ярославовой грамоты можно опредѣлить изъ послѣдующихъ. Вотъ условія, которыя неизмѣнно повторяются во всѣхъ грамотахъ и каждый Князь клятвою подтверждаетъ ихъ неизмѣнность:

---

(1) Древ. Вивл. Т. I. собр. Госуд. грам. и договор. 1.

(2) Ibid. Нов. грам.

1) Ограничивающія власть князя: безъ посадника суда не судити, Новгородскія волости раздавать только мужамъ Новгородскимъ и пр.

2) Определяющія дары и доходы Князя и его мужей. Въ начале каждаго договора ставятся имена договаривающихся. Эти положенія въ каждомъ договоре составляютъ существенное содержаніе, это коренныя права. Чтобы поддержать ихъ, Новгородъ постоянно заключаетъ договоры; чтобы укрепить ихъ ненарушимость, требуетъ клятвы отъ каждаго Князя. Изъ этаго заключаю, что те же самыя положенія составляли содержаніе Ярославовой грамоты. И такъ если обстоятельства, при которыхъ даны грамоты, показываютъ, что они должны обезпечивать права Новгородскія, если эти грамоты служатъ основаніемъ и продолжаются во всехъ последующихъ, если содержаніе последующихъ грамотъ одинаково въ главныхъ положеніяхъ, то заключаю решительно: грамоты Ярослава должны заключать государственныя права и вольности Новгорода.

Теперь обратимся къ Русской Правде. Въ Р. П. нетъ ни слова объ Новгороде. Не естественно, чтобы законы, данные Новгородцамъ, не говорили объ нихъ ни слова.

Р. П. заключаетъ въ себе уголовное и гражданское право, нетъ ни слова о праве государственномъ, что решительно противуположно тому содержанію, которое должны заключать въ себе грамоты Ярославовы. Р. П. говоритъ вообще объ су-

дебныхъ пошлинахъ, а не о пошлинахъ съ Новгорода; притомъ всѣ эти статьи позднѣе Ярослава.

Короче:—Р. П. ничего не имѣетъ сходнаго съ этими грамотами, въ ней все другое. Изъ всего сказаннаго кажется можно вывести прямое заключеніе: Ярославовы грамоты данныя Новгородцамъ и Р. П.—два памятника, совершенно различные.

Если Р. П. не та грамота, которую Ярославъ далъ Новгородцамъ; то спрашивается: почему лѣтописецъ внесъ ее туда, гдѣ по смыслу повѣствованія должна находиться эта грамота? 1е. Въ древнѣйшихъ спискахъ Лѣтописи Р. П. нѣтъ, она находится въ Новгородскомъ, Софійскомъ и Ростовскомъ, которыхъ списки относятся къ XV, XVI и XVII вѣку. 2е. Въ Новг. Лѣтописцѣ находится сокращенная Правда, однако съ нѣкоторыми прибавленіями сыновей Ярослава, а въ Соф. полная, съ прибавленіями Владиміра Мономаха. Какимъ образомъ Лѣтописецъ, внося прибавленія сыновей Ярославовыхъ и Владиміра Мономаха, выдаетъ ихъ за Ярославовы? Это недоумѣніе можетъ быть рѣшено или невѣжествомъ переписчика, который внесъ Правду въ Лѣтопись, или тѣмъ, что лѣтописецъ и не выдаетъ ее за грамоту, но предлагаетъ ее какъ памятникъ времени Ярослава.

Всѣ наши Лѣтописи составляютъ продолженіе одной, начатой Несторомъ; каждый продолжатель и простые перепищики, передавая подлинныя слова древней лѣтописи, дополняли ихъ собственными размышленіями, новыми фактами, сохранившимися

въ преданіи, и даже другими памятниками письменности. Къ числу такихъ прибавленій принадлежитъ и Правда (1). Переписчикъ XVI вѣка могъ смѣшать ее съ грамотою и внести одну вмѣсто другой. Но слова, предшествующія Р. П., показываютъ, что Лѣтописецъ или переписчикъ и не выдаетъ ее за Новгородскую грамоту. *Даде. имъ правду и уставъ глаголавъ тако: по сей грамотѣ ходите и т. д.* Въ двухъ строкахъ три разныхъ названія одного и того же предмета. Положимъ, что слово правда могла значить одно и тоже съ уставомъ, (такъ Русская Пр. въ позднѣйшихъ спискахъ называется уставомъ, но и это показываетъ, что Правда внесена позднѣе въ Лѣтопись); но правда и грамота, слова, которыя никогда не смѣшивались

---

(1) Въ спискахъ Нов. Лѣт. находится нѣсколько приписокъ въ первомъ лицѣ 1144, 1399 год., а списокъ напечатанный въ прод. Вивл. 11. т. говоритъ Баронъ Розенкамфъ (изслѣдованія объ Кормчей кн. ст. 221.) состоитъ изъ 3 отдѣльныхъ частей не одного времени и разнаго почерка. 1. (стр. 258 — 311). Кажется писана въ XV вѣкѣ, 2. (311 — 18) позднѣе, 3. (319 — 712) еще позднѣе. Въ сей послѣдней части, которая безъ сомнѣнія не старѣе конца XVI вѣка, находится Р. Пр. Списки Софійскаго Лѣтописца, по свидѣтельству Строева, одинъ принадлежитъ къ началу XVI вѣка, другой къ концу, а третій къ XVII (Соф. времянникъ I. введ. XXV — VII.) Списокъ напечатан. Акад. въ 1795 году по свидѣтельству Шлецера, (Нест. 1. введ. IV) очень новой. Въ Соф. чрезвычайно много разныхъ вставокъ и прибавленій. Списокъ Рост. Лѣтоп. по свидѣтельс. Карамз. (1. введ. XXIII.) относится къ XVII вѣку.

и ихъ значенiе совершенно неодинаково (1). Спрашиваю, что же далъ Ярославъ Новгородцамъ—Правду или грамоту? Дать Правду не могъ, ибо правда всегда означаетъ судъ, правосудiе и дать правду значитъ справедливо разсудить; не то положенiе Новгородцевъ во время полученiя грамоты.

Князь не судитъ ихъ, но награждаетъ; Новгородцы не подсудимые, но обязавшiе Князя, его собственнымъ обѣтомъ и своею доблестью, утвердить ихъ права. Не Правду давалъ имъ Князь, но заключалъ договоръ, которымъ на будущее время утвердилась Правда между Князьями и Новымъ городомъ. Лѣтописецъ зналъ, что Р. П. не эта

(1) Такъ это слово употребляется въ самой Правдѣ: халопъ не можетъ быть свидѣтелемъ, а *холопу на праву не вылазити* (XVII). Здѣсь это слово значитъ судъ, Ярославъ, идя на Святополка, говоритъ: *суди ми Боже по правдѣ* (Лавр. 101.) т. е. правосудно. Въ Псалт. Боже судъ твой Цареви даждь и правду твою сыну Цареву (Псал. 71. также 105). Изъ этого видно, что правда означаетъ правый судъ, правосудiе. Потому оно употребляется въ 2 значенiяхъ: 1. какъ справедливость, въ противуположность кривдѣ (Кенигсб. 126, Псков. 180. Поученiе Луки Жидяты, Рус. достоп. I. 10). 2. Оно имѣетъ процессуальное значенiе, обширнѣйшее нежели слово законъ, и означаетъ законное повелѣнiе въ прилож. къ частнымъ случаямъ, законъ нераздѣльно отъ исполненiя, судный обычай. Такъ въ договорѣ Мстислава съ Ригою предъ началомъ законныхъ постановленiй говорится: *здѣ начинается правда*, потомъ послѣ каждой статьи; *таку правду взяти немчину въ Русской землѣ, а Русину у Ризѣ.* Собр. Госуд. грам. и догов. II. 1.

грамота и потому включаетъ въ древній текстъ новыя слова: правда, уставъ, дабы оправдать внесеніе Правды. И далѣе — сказавъ по сей грамотѣ ходите якоже писахъ вамъ тако и держите, прямо дѣлаетъ заглавіе, Русская Правда, нисколько не говоря, что это именно грамота.

Изъ этаго можно сдѣлать заключеніе, что Лѣтописецъ вноситъ Правду не какъ грамоту Ярослава, но вообще какъ письменный памятникъ, относящійся къ его царствованію. Памятникъ законодательный и по тому вноситъ въ то мѣсто Лѣтописи, гдѣ говорится объ законодательной дѣятельности Ярослава.

II.

Р. П. не принадлежитъ къ числу грамотъ Новгородскихъ, но составляетъ памятникъ, совершенно отъ нихъ отдѣльный. Что же она такое? Отъ отрицательнаго рѣшенія вопроса объ Р. П. перехожу къ положительному опредѣленію ея характера и значенія въ исторіи нашего законодательства.

До введенія Христіанства, всѣ племена Славянскія, обитавшія въ Россіи, имѣютъ родовое устройство, общее единство, къ которому сходятся всѣ бытовыя отношенія, есть понятіе объ единствѣ и нераздѣльности рода. Каждый родъ представляетъ отдѣльное цѣлое; всѣ отношенія между членами рода принадлежатъ ко внутреннему управленію и никакая другая власть не входитъ въ

это цѣлое, заключенное само въ себѣ (1). Потому отношенія одного рода къ другому носять не гражданскій, но государственный характеръ, это отношенія народныя. Всѣ дѣла, которыя касаются многихъ родовъ вмѣстѣ и не принадлежатъ къ власти каждаго родоначальника въ отдѣльности, составляютъ предметъ общаго собранія всѣхъ родоначальниковъ — вѣча (2). Дѣла, касающія не только до нѣсколькихъ родовъ, но цѣлаго племени — война составляетъ предметъ занятія Князя (3).

Со введенія Христіанской Религіи, это устройство начинаетъ измѣняться. Мысль объ государственномъ единствѣ, принадлежавшая роду, переходитъ къ церкви. Церковь составляетъ средоточіе, въ которомъ весь бытъ общественный получаетъ свое единство. Законодательство церковное, Номоканонъ, становится противъ народнаго обычая, и вводитъ новыя понятія о правѣ, всѣ дѣла принадлежащія роду, всѣ отношенія семейныя, по Номоканону принадлежатъ судамъ церковнымъ. Законы свѣтскіе, вошедшіе въ его составъ, представляютъ новыя понятія о правѣ гражданскомъ и государственномъ. Князь, доселѣ только простой военачальникъ, становится главнымъ представи-

(1) Еверсъ Др. Пр. Руссовъ введ. Рейцъ Истор. Законод. Введ. Карамз. 1. гл. 2. Нестор. Лавр. 5. 67. 12.

(2) Maceiowskiego Hist. praw. slowtansk. 11 част. 11 отд. 11. Карамз. 1 гл. IX. прим. 495. Ник. 1. 123.

(3) Шлецер. Нестор. I. 305 и д. Rakow. Prawda Rus. 1. раздѣла 3. 51.

шелемъ Государсшва во всѣхъ ошношеніяхъ. Сшолкновеніе народнаго обычая съ письменнымъ законодашельсшвомъ Греческимъ, совершенно ему прошивуположнымъ, шребовало шердаго опредѣленія въ ихъ взаимномъ ошношеніи. Съ одной сшороны Греческое вліяніе сшремилось къ шому, чшобы уничшожишь древніе, языческіе обычаи и замѣнишь ихъ новыми; съ другой общій обычай Русской земли не могъ измѣнишься вдругъ и прошивоборсшвовалъ эшому вліянію. Но эшошъ обычай пошерялъ свою силу, пересшалъ бышь убѣжденіемъ цѣлаго народа; Греческое вліяніе было сильнѣе, духовенсшво разнесло его по всей землѣ Русской, но не раздробило: ибо оно имѣло свое средошочіе въ письменныхъ посшановленіяхъ для церкви и Государсшва, въ Номоканонѣ, между шѣмъ какъ обычай не имѣлъ эшаго преимущесшва. Пошому онъ и сшремишся усилишься и получаешъ письменную форму и ушвержденіе Князя, кошорыя дающъ ему общую силу въ видѣ Русск. Правд. Ишакъ: 1 письменная форма начинаешся шолько съ эшаго времени, но не ранѣе. Мнѣніе Раковецкаго объ сущесшвованіи древняго религіознаго Кодекса, общаго всѣмъ Славянамъ (1), не основываешся на исшорическихъ свидѣшельсшвахъ и не имѣешъ свойсшвъ досшовѣрнаго предположенія. Выраженія суда Любушы: *правда по закону свяшу, по закону вѣкожизныхъ боговъ* (2), говоряшъ шолько за сущесшво-

---

(1) Prawda R. I. 130 — 2 и 242 — 3.

(2) Kraledw: Rucop.

ваніе обычая. Слово законъ происходитъ отъ конъ, начало, власть и означаетъ опредѣленіе, закончаніе суда, вѣча; опредѣленіе неизмѣнное, обычай. Существованіе общаго обычая у Славянъ не только достовѣрно, но и несомнѣнно: сходство, почти одинаковость общественнаго быта, подтверждаютъ это. Былъ ли этотъ обычай религіознымъ, доказать нельзя. Названіе храмовъ *конаты* (1), сходное съ конъ, законъ, народныя собранія бывшія около храмовъ (2), и выраженія суда Любуши, ничего не доказываютъ, когда весь бытъ противорѣчитъ этому. Религіозной законъ предполагаетъ важное значеніе жрецовъ въ общественномъ бытѣ, значеніе отдѣльное — касту, чего не было у Славянъ. — *Дски правдодатны*, упоминаемые въ судѣ Любуши, еще не доказываютъ письменнаго права. Если на нихъ и были писаны законы, то рунами; а были ли руны у всѣхъ Славянскихъ племенъ, еще вопросъ. Притомъ одно это выраженіе не можетъ почитаться полнымъ свидѣтельствомъ, когда не сохранилось не только самыхъ памятниковъ, но даже позднѣйшаго объ нихъ преданія. Потому можно говорить утвердительно, что общій обычай Славянъ не былъ собранъ и записанъ въ одинъ Кодексъ и Р. Пр. не есть отрывокъ изъ этаго Кодекса. Потому и мнѣніе объ существованіи Р. Пр., задолго до Ярослава (3), требуетъ объясненія. Если

---

(1) Rokow. ibid. 1. стр. 114.

(2) ibid, част. 1 раз. 3.

(3) Болт. въ пред. къ своему изд.. также изд. Пр. въ Русскихъ достоп. въ пред. и Татищевъ прод. Вивл. 1 ст. 2.

предположить, что она существовала въ формѣ письменной, то это предположенье не будетъ имѣть никакаго основанія. Выраженія договоровъ съ Греками, русской законъ, по закону русскому, показываютъ тоже на существованіе обычая. Въ видѣ этаго обычая точно Р. Пр. существовала задолго до Ярослава, но письменную форму получила только въ его время.

2. Столкновеніе обычая съ гражданскимъ и государственнымъ Византійскимъ правомъ было поводомъ къ его записыванію; но защищая свою народность въ отношеніи къ гражданскимъ понятіямъ, обычай уступаетъ въ пользу государственныхъ — требуетъ утвержденія Князя. Признавая его покровителемъ суда народнаго, онъ этимъ самымъ даетъ ему возможность участвовать въ судѣ и измѣнять судебный обычай.

Такимъ образомъ народный обычай выигрываетъ двѣ вещи:

a) Свое существованіе, исключая навсегда дѣйствіе свѣтскаго Греческаго законодательства, потому, въ противуположность Греческому, называется Русскимъ правосудіемъ, Русскою правдою.

b) Постепенное измѣненіе, допустивъ участіе Князя, который утверждалъ обычай. Утверждая, онъ долженъ былъ и измѣнять его какъ противуположный христіанской религіи; потому въ Р. П. еще видѣнъ глубокій слѣдъ язычества, но изглаживающійся постепенно отъ Ярослава до времени Владиміра Мономаха, въ постановленіяхъ котораго

замѣтно Христіанское вліяніе (1). Отсюда можно вывесть общій характеръ Р. П.

1. Она не составляетъ общаго кодекса, обнимающаго всю юридическую жизнь своего времени, но только одну его часть. Р. П. занимаетъ то мѣсто, которое въ Греческомъ Номоканонѣ занимало свѣтское законодательство Византійскихъ Императоровъ, составляющее въ нашей Кормчей вторую часть; потому въ Р. П. нѣтъ ни постановленій, касающихся до церкви, ни семейнаго права; потому большая часть списковъ Правды найдены въ рукописяхъ Кормчей. На это мнѣніе намекалъ еще Баронъ Розенкампфъ въ своихъ изслѣдованіяхъ объ Кормчей книгѣ; онъ говоритъ: Кормчая содержала въ себѣ правила, какъ для святительскихъ, такъ и для мирскихъ судовъ, а такъ называемая Р. П. составляетъ только одну статью изъ оныхъ (2). Проф. Морошкинъ (3) называетъ ее дополненіемъ къ церковнымъ уставамъ. Но церковные уставы состоятъ изъ статей взятыхъ изъ Кормчей съ нѣкоторыми прибавленіями (4),

---

(1) Такъ встрѣчаются выраженія: если потеряетъ кто имущество отъ пожара, то непродавать его какъ неоплатнаго должника, *занежь пагуба отъ Бога есть, а невиноватъ есть* (гл. 11 ст. 2).

(2) 100 и д. 223.

(3) Истор. Р. П. Рейца прим. IV. стр. 387.

(4) Это ясно видно изъ словъ самихъ устав. Въ уставѣ Вл. говорится: *разсмотрѣвше Греческій Номоканонъ и обрѣтохъ въ немъ написано сице*, и слѣдуютъ выписки

и потому сами составляютъ одну изъ статей Русской Кормчей.

2. Въ Пр. выражается постепенный переходъ отъ частныхъ понятій о правѣ къ Государственнымъ. Этотъ переходъ начинается съ Ярослава и продолжается до Владиміра Мономаха, образуя нѣсколько степеней; потому Пр. есть рядъ постановленій, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ повременно въ продолженіе цѣлаго столѣтія (отъ 1016 до 1125 года, смерти Владиміра М.). Это не сводъ представляющій право извѣстной эпохи, но исторія.

Внѣшняя сторона этого памятника нашего древняго законодательства и внутреннее его содержаніе ясно показываютъ этотъ характеръ.

Въ Р. П. встрѣчаемъ слѣдующія надписанія: *судъ Ярославль Володимирица* (1), въ нѣкоторыхъ статьяхъ — такъ было при Ярославѣ; потомъ: *по Ярославѣ же пакы съвъкоупившеся сынове іего Изяславъ, Святославъ Всеволодъ* (2). Наконецъ: *а се уставилъ Володимиръ Всеволодичь по Святополче съзвавъ дружину свою на Берестовомъ* (3).

Изъ этого вывожу, что въ Р. Пр. заключаются постановленія трехъ княженій. Слѣдуетъ

съ примѣненіемъ къ Россіи. Яр. въ своемъ уставѣ даетъ Дух. Суды, *что писаны въ правилѣхъ, въ Номоканонѣ.* Указател. Рос. зак. Максимовичемъ, I. 1. 4.

(1) Такъ въ Соф., а Крестинс. Володимировича въ Болт. Устав. В. К. Яр. В-вича осудѣхъ.

(2) Болт. § 2. Соф. стр. 28. Крат. 16.

(3) Болт. стр. 53. (изд. 1792 года).

вопросъ: составляла ли Р. Пр. при Ярославѣ цѣлый кодексъ, въ который его преемники вставляли нѣкоторыя новыя статьи; такъ его сыновья объ отмѣнѣ мести, Владимiръ Мономахъ объ процентахъ (1)? или каждое изъ этихъ надписанiй показываетъ новую редакцiю и всѣ статьи, которыя за ними слѣдуютъ, если даже и принадлежатъ Ярославу, то уже измѣняются сообразно новымъ постановленiямъ его сыновей или Владимiра Мономаха (2)?

1) Намъ сохранилось два рода списковъ Р. П. Одни, которые обыкновенно называютъ сокращенными (3), другiе полными (4). Списокъ перваго рода дѣлится на двѣ части надписью о постановле-

---

(1) Карамзинъ 11. гл. IV. 88. пр. 65 (гл. VII. 151. (изд. 2).

(2) Еверсъ Др. Пр. Р. и неизвѣстный сочинитель: Studien der Vorzeit Russlands, mitgetheilt a Ewers. Dorp. 1830. 52—6.

(3) Изд. Шлецеромъ 1738. Потомъ въ продолж. Др. Вивл. част. 1 Татищевымъ и часть 2 въ Нов. Лѣт. Наконецъ Еверс. въ Др. Пр. Р. (309—14. 359—65). Этотъ списокъ найденъ въ Новг. Лѣт. Кромѣ того подобный списокъ Татищевъ нашелъ въ Ростовскомъ (Рус. Достоп. 21), а Розенкампфъ видѣлъ много подобныхъ и почитаетъ ихъ сокращенiями полной Правды (изслѣд. о Кормчей стр. 221. Карамзинъ 11. пр. 65.

(4) Древнѣйшiй изъ этихъ списковъ Соф., найденный Карамз. въ Синод. Библiотекѣ подъ N0 82 въ Кормчей и изданный въ Рус. Достоп. 1. 1815. За нимъ Кристинина изд. въ продолженiи Древ. Вивл. Соф. т. 3. 1788 и найд. тоже въ Кормчей. Списокъ изд. Болтинымъ въ 1792, 99 и въ Указателѣ законовъ Максимович. 1. Наконецъ список. въ Соф. Временникѣ (I. III. и д.).

ніяхъ дѣтей Ярослава. — Задача первой части: ограниченіе мести и введеніе денежнаго вознагражденія, если *не будетъ кто мстя.* Всѣ преступленія въ Пр. *раздѣляются* на убійство и обиду; потому это общее постановленіе касается во 1-хъ до убійства (1-я двѣ статьи), во 2-хъ до обидъ (всѣ послѣдующія). — Статья третья говоритъ: *или будетъ кровавъ, или синь надъраженъ то не искати емоу видока человѣкоу томоу. Аще не будетъ на немъ знаменія никотораго же, то ли пріидетъ видокъ, аще ли не можетъ, тоу томоу конецъ.* — За ней 4-я: *ожели себе не можетъ мстити, то взяти емоу за обидоу 3 гривнѣ, а лѣтцю мзда.* Очевидно, послѣдняя статья составляетъ продолженіе первой. Говорится: если будетъ обиженъ кто нибудь и будутъ явны признаки обиды, то не нужны свидѣтели; если не будетъ признаковъ, они необходимы; иначе полагаетъ искъ. Положимъ: обида доказана или признаками или свидѣтелями; спрашивается: какое же за это наказаніе обидѣвшему? На это отвѣчаетъ 4 я статья: месть или денежное вознагражденіе. — Если не соединишь эти статьи въ одну, то обѣ онѣ не будутъ имѣть никакого смысла. Но въ этихъ статьяхъ соединено общее постановленіе съ частнымъ, что часто случается въ древнихъ памятникахъ законодательства. Отдѣливъ частное постановленіе, смыслъ общаго будетъ слѣдующій: если кто обидетъ другаго, то обиженный мститъ; если же не можетъ мститъ, то взять ему денежное вознагражденіе. За этимъ слѣдуетъ изчисленіе частныхъ случаевъ, изъ кото-

рыхъ одинъ заключенъ уже въ этихъ статьяхъ, всѣ другіе въ послѣдующихъ (5—17). Такимъ образомъ эта часть составляетъ полное цѣлое проникнутое одною мыслію и принадлежитъ Ярославу, какъ показываетъ надписаніе 1).

Вторая половина (18—34) этой Пр. представляетъ выборъ нѣкоторыхъ частныхъ постановленій сыновей Ярослава, но въ ней нѣтъ ни одного изъ главныхъ; а потому она не составляетъ цѣлаго, но отрывки, какъ добавленія къ первой части.

Полная Правда состоитъ изъ двухъ частей: 1) изъ прежнихъ законовъ Ярослава, 2) изъ новыхъ законовъ его сыновей и Владиміра Мономаха.

А. Разсматривая Ярославову Пр., въ составѣ полной Пр. видимъ:

a. Она не составляетъ полнаго цѣлаго, какъ въ спискѣ Новгородскомъ, но прибавленія къ новымъ постановленіямъ; потому ея статьи входятъ въ разныя мѣста, присоединяясь къ новымъ, сходнымъ съ ними по предмету.

b. Во всѣхъ статьяхъ замѣтно стремленіе съ одной стороны удержать прежній характеръ, съ другой видоизмѣниться сообразно новому; пото-

---

(1) Подъ 1059 годомъ въ Псковской Лѣтописи говорится: *преставися Князь Ярославъ, иже правду устави*... Въ спискахъ Бантыша-Каменскаго и Малиновскаго послѣ слова устави стоитъ слово судебникъ въ объясненіе слова Правду. Издан. Общества Др. 1837. стр. 5.

му нѣкоторые изъ этихъ статей измѣняются совершенно, другіе нѣтъ, и третьи остаются съ прежнимъ характеромъ по содержанію, но измѣняются по формѣ. Денежное вознагражденіе въ Ярославовой Правдѣ платится истцу, въ Пр. его сыновей и Князю и истцу вмѣстѣ; потому въ статьяхъ совершенно измѣненныхъ видимъ различіе двухъ платъ (такъ въ 2-й $\frac{1}{2}$ XI статьи, которыя состоятъ изъ 7 и 8 статьи Др. Пр.) въ статьяхъ неизмѣнившихся этого нѣтъ (XVI которыя состоятъ изъ 13 и 15 Древн. Пр. XXV изъ 14. — Денежная плата въ Ярослав. Пр. называется за *обидоу*, а плата Князю въ Пр. его сыновей *продажа*. Въ статьяхъ полуизмѣненныхъ встрѣчаемъ или оба эти названія соединяются и говорится: платитъ столько-то гривенъ *продажи за обидоу* (въ начал. XI ст. и д. изъ 5, 6 и 9. Др. Пр.), или одно замѣняется другимъ; такимъ образомъ гдѣ прежде было за обиду стоитъ слово продажа (XII. сост. изъ 3. XIII, изъ 10. XIV, изъ 11. XV, изъ 12.); но количество платъ непоказано.

В. Новые законы составляютъ одно цѣлое. Уничтоженіе мести и денежное вознагражденіе, платимое не только истцу, но и Князю — вотъ основная мысль, которая развивается во всѣхъ постановленіяхъ. Эта система виръ и продажъ введена сыновьями Ярослава; статьи Владиміра Мономаха составляютъ только дальнѣйшее ея развитіе. Но со времени Мономаха, входитъ въ систему законодательства Гражданское Право. Его первое поста-

новленіе утверждаетъ количество процентовъ, далѣе слѣдуютъ наслѣдство и опека (1).

Таковъ характеръ списковъ. Изъ этаго дѣлаю слѣдующія заключенія:

1. Въ Р. П. развиваются три законодательныя системы, соотвѣтствующія эпохамъ Ярослава, его сыновей и Владиміра М.; потому мнѣніе, что вся Р. П. принадлежитъ Ярославу и позднѣйшіе законодатели вставляли только по одной статьѣ, не можетъ быть принято. Всѣ статьи, которыя слѣдуютъ за подписаніемъ новыхъ законодателей, совершенно проникнуты одною мыслію и потому всѣ должны почитаться новыми.

2. Списокъ Новгородскій и списокъ полной Пр. каждый представляетъ отдѣльное цѣлое, въ основаніи каждаго лежитъ одна мысль, развиваемая во всѣхъ статьяхъ. Это показываетъ двѣ редакціи. Но кромѣ того, что въ концѣ Новг. списка встрѣчаемъ отрывки изъ постановленій сыновей Ярославовыхъ, которые и сами по себѣ не составляютъ цѣлаго и нарушаютъ единство Яр. Пр., мы замѣчаемъ пропуски нѣкоторыхъ частныхъ постановленій. Такъ статья объ урокахъ Вирнику стоитъ въ прибавленіи сыновей Яр., между тѣмъ въ ней говорится: *а се поклоны вирные были при В. Кн. Ярославѣ.* Въ Пр. Владиміра М. встрѣчаемъ указанье на одну изъ статей Яр.: если холопъ ударитъ свободнаго, то В. Кн. Ярославъ Владиміровичь *оуставилъ былъ оубити.* (Гл. V, ст. 2.); а эта

(1) Глав. XIX, XXI, XXII.

статья въ Н. спискѣ измѣнена сообразно постановленіямъ сыновей Яр. — Статьи сыновей Ярослава могли быть прибавлены въ послѣдствіи и не входить въ составъ первой редакціи; но неполнота въ статьяхъ самого Яр. показываетъ, что это не была законодательная редакція.

Въ полной Правдѣ статьи Яр., вошедшія въ ея составъ, частію измѣнены сообразно новой системѣ, частію нѣтъ, чего также нельзя предположить при законодательной редакціи. Если они уже не дѣйствовали, то должны быть пропущены совершенно. Если дѣйствовали такъ же, какъ прежде, то ненужно измѣнять ихъ. Если дѣйствовали сообразно новой системѣ, то при измѣненіи необходимо было показать два рода платъ, ибо въ этомъ состояло существенное отличіе новой системы отъ прежней.

Изъ всего этого замѣтно, что редакціи не были законодательными (1), но частными (2).

II. Разсматривая надписанія далѣе, видимъ, что сыновья Яросл. постановляютъ законы вмѣстѣ съ *мужи своими* Владимір. Мономах. *созвавъ Дружину*. Еще объ Владимірѣ Великомъ говоритъ Лѣтописецъ: *бѣбо Володимерь любя дружину и съ ними думая остроеніи земленѣмъ и о ратѣхъ и о уставѣ земленѣмъ* (3). Изъ этихъ словъ видно,

(1) Евер. Др. пр. Руссовъ. 299.

(2) Пр. Морошкин. прибав. къ Истор. законодательствъ Рейц. 391.

(3) Лавр. стр. 90.

что значеніе дружины, которая первоначально составляла только военную свиту Князя (1), теперь измѣнилось, сообразно измѣненію власти самаго Князя. Князь получилъ участіе во внутреннемъ управленіи, въ дѣлахъ суда и разправы, и это участіе разпространилось на его дружину; потому слово дружина получила обширнѣйшее значеніе, обнимая всѣхъ высшихъ чиновниковъ (мужей Княжихъ), составлявшихъ совѣтъ Княжескій. Нѣкоторые изъ нихъ постоянно находились при Князѣ (на прим. воеводы: Свенельдъ, Претичь, Блудъ Будый и др.); другіе занимали должности въ разныхъ городахъ. Первые могли составлять постоянный совѣтъ и, вѣроятно, ихъ разумѣетъ Лѣтописецъ, говоря объ Владимірѣ; вторые не могли участвовать постоянно, потому возникаетъ вопросъ: участвовали ли они вообще когда нибудь? Разсмотримъ лица дружины, поименованныя въ Р П. При сыновьяхъ Ярослав. Коснячко былъ воевода Кіевскій, Чудинъ посадникъ Новгородскій; при Владимірѣ Мономахѣ: Ратиборъ тысяцкій Кіевской (2), Прокопій Бѣлгородскій, Станиславъ Переяславскій (3), Мирославъ посадникъ Новгородскій (4),

---

(1) Кенигзб. 49, 51, 55, 93, 101 и 103.

(2) Посадникъ въ Тьмутараканѣ. Кенигзб. 127; потомъ въ Переяславлѣ при Владимірѣ Мон. упоминается о дружинѣ Ротибора 139; наконецъ онъ является посломъ къ Давиду 105.

(3) Станиславъ Тютьковъ, котораго взяли въ плѣнъ Половцы въ 1136. Кенигзб. 190.

(4) Въ грамотѣ Всеволода Мстиславича, данной церкви Св. Іоанна Предтеча, которая была окончена въ 1130,

Иванко мужъ Князя Олега Тмутараканскаго (1). Нажиръ и Печенегъ Никифоръ лица неизвѣстныя. Если лица, составлявшія дружину, суть чиновники разныхъ городовъ, то изъ этого заключаю, что кромѣ постояннаго совѣта, состоявшаго изъ чиновъ того города, въ которомъ жилъ Князь, въ важныхъ случаяхъ собирался совѣтъ временный, со всей Русской земли; не только изъ городовъ одного Княженія, но также изъ другихъ Княженій. Вѣроятно, Князья могли участвовать сами, такъ собирались дѣти Ярослава, или посылать своихъ представителей, такъ Олегъ — Иванка. Этотъ совѣтъ подъ предсѣдательствомъ В. Кн. составлялъ земскую думу, вѣче всей земли Русской.

Мѣста собранія, вѣроятно, назначалъ самъ В. Князь, такъ Мономахъ собираетъ въ *Берестовѣ* (2) около Кіева. Пр. не говоритъ, гдѣ собирались сыновья Яр.; но принимая вѣроятное предположеніе Еверса (3), что эта дума была между 1504 и 68 годами, когда сыновья Яр. еще мирно управляли назначенными имъ удѣлами, то можно предполагать, что въ Кіевѣ, какъ столицѣ Великаго Князя. Объ Думѣ при Яр. не говоритъ Пр.;

упоминается посадникъ Мирославъ. Вѣроятно, это одно и то же лице (Рус. Достоп. 1. 78).

(1) Въ 1127 году у Вечеслава былъ Тысяцкій Иванко; одинъ ли это и тотъ же, не извѣстно. Кенигзб. 184.

(2) Пр. стр. 53 изд. Болт. 1792 г.

(3) Древн. Прав. Р. стр. 300.

но можно съ вѣроятностію заключать, что его законы были постановлены точно также.

Изъ этого заключаю:

А) Нѣкоторые законы постановлялись Княземъ на общемъ вѣчѣ. Это показываетъ, что сіи постановленія были самыя важныя, видоизмѣнявшія обычай всей земли Русской. Пр. подтверждаетъ это. Ярославъ ограничиваетъ месть и вводитъ денежное вознагражденіе; его сыновья уничтожаютъ месть и видоизмѣняютъ систему денежнаго вознагражденія. Владиміръ Мономахъ вводитъ гражданское право въ область законодательства. При этихъ постановленіяхъ упоминается объ общей думѣ, и каждое изъ нихъ измѣняетъ всю систему законодательства. Частныя постановленія, которыя только развивали и прилагали къ частнымъ случаямъ эти главные законы, вѣроятно, не требовали собранія общей земской думы и постановлялись Княземъ вмѣстѣ съ тою частію дружины, которая окружала его всегда, — городовою думою. Это подтверждаетъ одно важное указаніе, сохранившееся въ Новгородской Правдѣ. Тамъ послѣ общаго постановленія объ денежныхъ вознагражденіяхъ говорится: если будетъ убитъ конюхъ старый у стада 80 гривенъ *якоже оуставилъ Изяславъ, по своемъ конюсть, егоже оубилъ дорого — боудьци* (21). Здѣсь говорится объ одномъ Изяславѣ; потому можно предполагать, что и каждый Князь, по мѣрѣ новыхъ случаевъ, дѣлалъ частныя постановленія, которыя, какъ согласныя съ главными, входили потомъ въ общее употребленіе. Такимъ образомъ постепен-

но развивается Р. П. Каждый случай требовалъ общаго правила для рѣшенія. Прежній обычай потерялъ свою силу; новое христіанское убѣжденіе не могло быть вполнѣ приложено къ жизни, которая еще носила слѣды язычества; постановленія Греческія были несогласны съ общественнымъ устройствомъ. Была необходимость въ новыхъ постановленіяхъ, которыя бы, щадя обычай, медленно приводили его въ согласіе съ новымъ убѣжденіемъ. Рядъ таковыхъ постановленій, развивающихся въ продолженіе цѣлаго столѣтія, представляетъ Р. Пр. Земское вѣче постановляетъ общіе законы, измѣняющіе обычай. Случаи въ жизни общественной служатъ поводомъ къ частнымъ постановленіямъ; такъ Дорогобужцы убиваютъ конюшаго Изяслава, и онъ постановляетъ особую виру. Эти частныя судебныя рѣшенья представляютъ только приложенья общихъ законовъ къ частнымъ случаямъ, которые сами въ послѣдствіи становятся законами. По мѣрѣ умноженія законовъ, ихъ стали собирать въ одно цѣлое. Подобныя собранія, вѣроятно, дѣлались въ разныхъ мѣстахъ, потому въ нихъ могло недоставать нѣкоторыхъ постановленій. Такого рода собраніе есть Пр. Новгородская. Разсматривая ея содержаніе, можно заключать, что она составлена во время сыновей Ярославовыхъ; ибо въ ней нѣтъ многихъ имъ принадлежащихъ законовъ и ни одного изъ законовъ Владиміра Мономаха. Она была составлена въ Нов городѣ, и потому Новгородск. Лѣтописецъ въ XV вѣкѣ внесъ ее въ свою Лѣтопись. Вѣроятно, подобныя собранія дѣлались во многихъ мѣстахъ; по-

тому по свидѣтельству Барона Розенкампфа (1) существуетъ (кромѣ того, который находится въ Лѣтописи Ростовской) много подобныхъ собраній, различныхъ другъ отъ друга, большею или меньшею полнотою статей.

В) Характеръ вѣча, постановлявшаго главныя законы и мѣста его собранія, показываютъ, что Пр. заключаетъ постановленія для всей земли Русской. Ея содержанье составляетъ обычай, общій болѣе или менѣе всѣмъ племенамъ; законную силу этому обычаю даетъ власть Великаго Кн. Р. Пр., составляя общее законодательство древней Россіи, развивается до тѣхъ поръ, пока сама Россія составляетъ одно цѣлое. Съ раздробленіемъ Государства, съ образованіемъ Княжествъ, которыя начались еще при сыновьяхъ Ярослава, но развились только при Владимірѣ Мономахѣ, должна прекратиться общая Правда и прекратилась. Съ этого времени каждое Княжество начало считать себя самостоятельнымъ цѣлымъ и имѣло свои судебные обычаи; Монголы способствовали къ развитію этой мысли. Правда изъ Русской превратилась въ Новгородскую (2), Псковскую (3), Московскую (4), Кіевскую и пр. Содержаніе Пр. составлялъ обычай, а главныя черты обычая были вездѣ одни и тѣ же; потому во всѣхъ послѣдующихъ *губныхъ* и *уставныхъ* грамотахъ встрѣчаемъ постановленія

(1) Изслѣдов. объ Кормчей стр. 221.
(2) Сборникъ Муханов. N. 2.
(3) Ник. въ 363.
(4) Псков. 180.

сходныя съ Р. Пр., но она перестала быть общимъ уставомъ, что служило поводомъ къ развитію новыхъ мѣстныхъ обычаевъ. Владиміръ Мономахъ былъ послѣднимъ Княземъ, который хотѣлъ поддержать единство земли Русской и славу Кіева, какъ общаго средоточія. Средствомъ для этого, въ то время когда уже начинала распадаться Русская земля, было установленіе *Княжескихъ съѣздовъ.* Но послѣ Вл. М. уничтожилось это стремленіе, потому онъ является послѣднимъ законодателемъ древней Россіи.

Но кромѣ Государственнаго характера Р. Пр., которымъ она связывалась съ значеніемъ Кіевской Россіи и слѣдила за ея судьбою, въ ней было стремленіе какъ въ одной изъ частей законодательства церковнаго сдѣлаться общимъ христіанскимъ законодательствомъ; потому, потерявъ самостоятельное значеніе письменнаго права, для всей Россіи, она сохранила его въ составѣ Кормчей. Разрозненныя статьи Правды, выходившія постоянно съ Ярослава до Владиміра Мономаха включительно, въ Кормчей были собраны въ одно цѣлое и сохранились до насъ въ видѣ такъ называемой полной Правды. Остается вопросъ: когда Р. П. получила этотъ видъ? Большая часть списковъ полной Пр. найдены въ Кормчей; изъ этого можно заключить, что Пр. получила этотъ видъ въ то время, когда сама Кормчая получила окончательное образованіе. Самый древній списокъ Пр. изъ всѣхъ доселѣ открытыхъ найденъ въ Софійскомъ спискѣ Кормчей, который по изслѣдованіямъ Барона Розенкамп-

фа составляетъ самый древній списокъ Кормчихъ Кириловскаго разряда (1). Митрополитъ Кириллъ III привелъ въ полный составъ Русскую Кормчую, получивъ переводъ изъ Болгаріи въ 1270 году и дополнивъ его въ 1274 на соборѣ, бывшемъ во Владимірѣ на Клязьмѣ (2). Предполагаю, что въ это время и Р. Пр. получила свой окончательный видъ; потому всѣ послѣдующіе списки сходны совершенно между собою и по составу и по расположенію статей.

Этотъ судебный характеръ Р. П., условливающій ея постепенное развитіе, по мѣрѣ частныхъ случаевъ, которые требовали судебныхъ рѣшеній, и общность этихъ рѣшеній, какъ законовъ для цѣлой Россіи, вполнѣ выражается въ названіи правосудіе земли Русской — Русская правда (3).

---

(1) Изслѣд. объ Кормчей 1829 М. 10.

(2) Ibid. стр. 7 и 53 и далѣе.

(3) Съ призванія Варяговъ — прозвася Русская *земля*, говоритъ Лѣтописецъ (Лавр. 12). Это названіе было общимъ, но преимущественно относилось къ Сѣверной Россіи, призвавшей Варяговъ. Въ послѣдствіи, съ перенесеніемъ Княженія въ Кіевъ Русью преимущественно называлась Кіевская страна, южная Россія. (Карамзинъ III. пр. 37) такъ: *иде въ Русь Архіепископъ Нифонтъ*, говоритъ Лѣтописецъ Новгородскій, т. е. въ Кіевъ (Лѣтоп. Новг. 1819 стр. 21, 32. тамъ же стр. 5, 9, 12, 19, 28, 32) и потомъ говоритъ Арх. Нифонтъ: *приде изъ Кіева* (стр. 34); слѣдов. Русью наз. Кіевъ въ это время (смотр. также Учен. Зап. 1835 Сент. 356 ст. Г. Каченовск. — Это доказываетъ, что

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ О ПРЕСТУПЛЕНІИ И НАКАЗАНІИ.

Первоначально въ землѣ Русской, какъ и вездѣ при родовомъ устройствѣ, господствуетъ месть. Каждый родъ составляетъ самостоятельное цѣлое, какъ бы отдѣльное Государство, и за оскорбленія, наносимыя его членамъ, воздаетъ по своему произволу. Возмездіе, основанное на произволѣ рода, и составляетъ месть. Первое время нашей исторіи наполнено примѣрами мести. Такъ Ольга мститъ Древлянамъ за убіеніе мужа; такъ Рогнеда мститъ Владиміру за убіеніе отца и всего ея семейства. Женщины, признаваемыя всегда юридическимъ лицемъ, имѣли полное право мести, оставаясь послѣдними въ родѣ. Месть не только существовала, но и была признана правомъ; такъ Янъ, выдавая народу волхвовъ, которые невинно убили многихъ, говоритъ: *мстите своихъ* (1); такъ Ярославъ, идя отмстить Святополку за убіеніе братьевъ, говоритъ: *не азъ почахъ избивати братью, но онъ; да*

правда началась въ Кіевѣ, какъ Великомъ Княженіи, и поэтому имѣла общую силу. Но названіе *Русь* и *Русская земля* хотя преимущественно принадлежало Кіеву, какъ средоточію Русской земли, однако вмѣстѣ съ тѣмъ было и общимъ названіемъ. Такъ въ договорѣ Мстислава съ Ригою вездѣ говорится Русинъ въ противуположность Нѣмцу, а не Смольнянинъ, хотя договоръ заключаетъ Смоленскій Князь (Собр. Госуд. гр. и дог. II. I).

(1) Ник. спис. 163.

будетъ отместникъ Богъ права братіи моея!.... и пойде на Святополка (1). Право мести не ограничивалось извѣстными лицами, но распространялось на весь родъ; это видно изъ договоровъ съ Греками. Въ договорѣ Олега говорится: если кто убьетъ другаго — *да умретъ* (2). Эти слова объясняются договоромъ Игоря: *аще убьетъ Хрестьянинъ Русина или Русинъ Хрестьянина да держемъ будетъ сотворивы убиство отъ ближнихъ убьенаго, да убьютъ ю* (3).—Подъ словомъ ближніе разумѣются всѣ родственники. Но въ томъ случаѣ, когда убійца скрывался — *то если будетъ имовитъ, да возмутъ имѣніе его ближніе, аще ли не имовитъ и ускочитъ, да ищутъ его дондежъ обрящутъ, аще ли обрящутъ да убьенъ будетъ* (4). Въ Олеговомъ договорѣ женѣ убійцы позволено брать равную часть изъ его имѣнья съ родственниками убіеннаго. Эти постановленія очевидно могли быть прилагаемы только въ отношеніхъ Руссовъ съ Греками: въ нихъ ясны слѣды Греческаго вліянія. — Въ это время имущество въ Русской землѣ принадлежало цѣлому роду, а не частнымъ лицамъ; потому если и скрывался убійца, то онъ не оставлялъ никакого имущества, кромѣ нѣкоторыхъ вещей движимыхъ, которыя не могли служить полнымъ удовлетворені-

(1) Нестор. Лавр. 101.
(2) Шл. Нестор. II, XV, 711.
(3) Шл. Нестор. III, VIII, 169.
(4) Ibid. 169 — 70.
(5) Шл. II, 711. Эверсъ 197.

емъ за преступленіе. Притомъ, если принять въ соображеніе, что родъ составлялъ одно цѣлое, то кто бы изъ его членовъ ни совершилъ преступленіе, мщеніе должно падать на весь родъ, равно и мстить могъ каждый изъ членовъ рода. Эта нераздѣльность рода видна послѣ въ нераздѣльности семейства, когда за преступленіе одного подвергались наказанію жена и дѣти преступника со всѣмъ ихъ имуществомъ. Поэтому жена убійцы не только не получала части изъ его имущества, но сама подвергалась наказанію. — Это устройство было противуположно Греческому и потому въ договорахъ сдѣланы уступки въ пользу Грековъ. Впрочемъ, это не противорѣчило Русскому обычаю, ибо купцы, торговавшіе въ Византіи, вѣроятно, не ѣздили цѣлыми родами, и потому мщеніе и не могло падать на ихъ роды.

Такимъ образомъ преступленіе и наказаніе имѣютъ совершенно частный характеръ, каждое оскорбленіе касается одного рода, за которое онъ мститъ по своему произволу.

Со введеніемъ Христіанства рядомъ съ этими понятіями становятся другія. — По понятіямъ духовенства и Номаканона Греческаго, преступленіе почитается дѣломъ Государственнымъ, которое наказывать имѣетъ право только Князь, какъ единственный представитель Государства. — Потому Епископы и говорятъ Владиміру (1): *ты еси*

(1) Нестор. Лавр. 90. Словомъ казнить, начиная съ Карамзина, всѣ доказывали существованіе смертной казни

поставленъ отъ Бога на казнь злымъ и добрымъ на милованіе, достоитъ ти казнити разбойники, но съ испытомъ. По ихъ совѣту Владиміръ началъ наказывать преступниковъ, но подобное нововведеніе совершенно уничтожало древній обычай. Естественно, оно произвело всеобщее недовольство и всѣ старшины народные и тѣ же Епископы (*рѣша Епископи и старци*) совѣтуютъ Владиміру оставить прежній порядокъ и онъ соглашается, *и живяше Володиміръ по устроенію отню и дѣдьню*, прибавляетъ Лѣтописецъ.

Такимъ образомъ обычай устоялъ отъ внезапнаго измѣненія, но какъ противуположный Христіанству, долженъ былъ подчиниться его вліянію и постепенно измѣняться. Постепенное измѣненіе обычая, переходъ отъ частныхъ понятій о преступленіи и наказаніи къ Государственнымъ, и совершается въ Русской Правдѣ.

при Владимірѣ. Еверсъ (Др. Право Руссовъ стр. 248—56) первый усумнился, ибо смертная казнь совершенно противорѣчитъ частной мести, которая была тогда общимъ обычаемъ. Но онъ не могъ объяснить иначе и допустилъ смертную казнь только за тайныя преступленія. Но слово *казнить* имѣло тогда другое значеніе. Оно значило вообще наказывать; выраженіе: *а Князь казнитъ* (церков. уставы Судебн. ст. 71. 103) относилось ко всѣмъ видамъ наказаній. Оно означаетъ наказаніе въ Государственномъ смыслѣ, наказаніе посредствомъ верховной власти, и прилагается къ смертной казни, какъ родовое слово къ виду.

Первая степень этого перехода развивается въ законодательствѣ Ярослава.

I.

Ажь (1) *оубіеть моужь моужа, то мьстити братоу брата, любо отцю, любо сыноу, любо* (2) *браточадоу, любо* (3) *братню сынови.* Вотъ первое постановленіе Русской Правды, сдѣланное Ярославомъ. Отсюдо видно:

1). Что древній обычай не только уцѣлѣлъ, но получилъ утвержденіе Великаго Князя, какъ законъ для всей Руси; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ видоизмѣнился. Родовая месть, простиравшаяся на каждаго изъ членовъ рода, ограничилась нѣкоторыми только лицами, именно тремя колѣнами. Связь родовая не можетъ быть единственною связью общественной жизни; кровное родство, на которомъ основано единство рода, имѣетъ свой предѣлъ и родъ не можетъ продолжаться безконечно. Необходимо другое начало, которое бы поддерживало единство народной жизни, и такимъ началомъ является связь гражданская, связь общественныхъ отношеній. Родъ, составлявшій исключительное цѣлое, какъ бы отдѣльный народъ, уступаетъ часть своихъ правъ, перестаетъ быть ис-

---

(1) Я принимаю за текстъ списокъ Софійскій (Русс. Достоп. I. 28—58) какъ древнѣйшій, а раздѣленіе статей по Болт.

(2) Въ Шлец. братоу, у Крест. и Болт. брата.

(3) У Бол. и Шлец. сестриноу и кажется вѣрнѣе.

ключительнымъ цѣлымъ, и становится одною изъ частей общаго гражданскаго быта. Этотъ переходъ родоваго быта въ гражданскій совершается постепенно.—Первоначально ограничиваются внѣшнія отношенія родовъ между собою — месть. Ограниченіе мести не измѣняетъ прямо родовыхъ правъ; но, стѣсняя внѣшніе предѣлы рода, необходимо имѣетъ вліяніе и на внутреннюю его жизнь. Единство рода остается, но переходитъ въ единство *семейства;* потому месть, основанная на мысли объ безусловномъ единствѣ и самостоятельности рода, переходитъ въ *семейную месть.* Отецъ, его дѣти и внуки — вотъ нераздѣльные члены семейства, и только они имѣютъ право мести.

2). Съ одной стороны первоначальное родовое устройство постепенно переходитъ въ Государственное (первая степень перехода развивается въ мысли объ единствѣ и нераздѣльности семейства); съ другой стороны увеличивается власть Княжеская. — Онъ получаетъ участіе во внутреннемъ управленіи. Законы утверждаются Княземъ и только вслѣдствіе этого утвержденія получаютъ общую силу.

Разсматривая характеръ семейной мести, ясно, что она не можетъ быть единственнымъ средствомъ наказанія. — Преступленіе могло быть совершено надъ лицемъ, неимѣющимъ родственниковъ, которые бы могли законно отмстить за него; поэтому многія преступленія должны бы оставаться ненаказанными. Недостатокъ семейной мести и дополняетъ новый родъ наказаній —

денежная пеня. *Ожели* (1) *не будетъ кто его мьстя, то положити за голову 40* (2) *гривенъ*. Слова: *не будетъ кто мстя*, показываютъ, что денежная пеня употреблялась только въ тѣхъ случаяхъ, когда не было мстителя. Могъ ли тотъ, кто имѣлъ право мести, отказаться отъ него и получить денежную пеню, прямыхъ указаній нѣтъ. — Въ другомъ мѣстѣ говорится: ежели не *можетъ мьстити* (3), разумѣется ли въ этихъ словахъ одна физическая невозможность или вмѣстѣ и нравственная, т. е. если не хочетъ мстить, нельзя сказать утвердительно; но стремленіе законодательства, клонившееся къ уничтоженію мести, и сходство съ другими народами, даютъ возможность предполагать, что существовало подобное исключеніе.

Такимъ образомъ за убійство существуетъ месть и денежное вознагражденіе, но за простое оскорбленіе или увѣчье существуетъ ли также месть или только одно денежное вознагражденіе? Денежное вознагражденіе, какъ противодѣйствіе мести, не могло быть такъ сильно, въ первое время своего появленія, что бы ограничивать месть только убійствомъ и уничтожать ее во всѣхъ другихъ родахъ преступленій. Вѣроятно, денежное вознагражденіе было только въ тѣхъ случаяхъ, когда обиженный не имѣлъ возможности мстить или добровольно

---

(1) Въ Новг. Правдѣ: Аще не будетъ кто мьстя.

(2) 40 Гривенъ по Новгор, т. е. Ярославовой; въ Правдѣ полной 80, по это позднѣйшее постановленіе.

(3) Новгор. Правда ст. 4.

отказывался отъ своего права мести и денежное вознагражденіе имѣло только дополнительное значеніе, какъ въ убійствѣ. Въ полной Правдѣ нѣтъ слѣдовъ подобнаго положенія вещей; но Нов. Пр. вполнѣ подтверждаетъ это. Въ слѣдъ за статьей о побояхъ говорится: *ожели себѣ не можетъ мьстити* (1), *то взяти емоу за обидоу 3 гривны а лѣтцю мзда.*

Такимъ образомъ при Ярославѣ месть и денежное вознагражденіе составляютъ наказанія во всѣхъ родахъ преступленій.

1). Если не будетъ *мстителя*, то 40 гривенъ *за голову*. И такъ денежное вознагражденіе за убійство называлось — *за голову*. Слово голова, какъ и Латинское — caput, кромѣ обыкновеннаго смысла, значитъ — жизнь человѣка. — Потому выраженія — *паде множество головъ* (2), *въ чей верви голова лежитъ* (3), значитъ: гдѣ совершено убійство. Поэтому головникъ значитъ убійца, а за голову — плата за убійство. — Эта плата называлась также и *головничество* — названіе, которое мы находимъ въ полной Правдѣ, но оно, очевидно, принадлежитъ къ древнѣйшей эпохѣ. Это подтверждается: a) сходствомъ съ выраженіемъ за

---

(1) Ст. 4. Новг. Пр.

(2) Новг. Лѣт. 1781. 41. Діева объ Вирахъ. 41. Ист. Сбор.

(3) Русск. Пр. Болтинъ переводитъ: гдѣ поднято мертвое тѣло — но это не имѣетъ основанія. Кар. 11. пр. 72.

голову; b) въ эпоху полной Правды плата за убійство имѣетъ другое названіе — вира; c) употребленіемъ этого слова вмѣстѣ съ словомъ вира: — *если кто убьетъ въ разбои другаго* — то дикую виру платитъ вервь вмѣстѣ съ преступникомъ, 80 гривенъ (1), раздѣляя такъ: 40 платитъ вервь, а 40 самъ преступникъ, и эта послѣдняя плата названа головничествомъ. — И такъ это денежное вознагражденіе, платимое самимъ преступникомъ, точно такъ же какъ плата за голову.

2). Во всѣхъ родахъ преступленій, кромѣ убійства, плата называется *за обиду*. Если не можетъ за себя мьстить, то взяти ему за обиду, говоритъ 4 статья относящаяся ко всѣмъ родамъ преступленій, кромѣ убійства, и это выраженіе повторяется во всѣхъ послѣдующихъ.

Денежное вознагражденіе во времена Ярослава составляетъ средство дополнительное и вмѣстѣ ограничивающее месть; потому его характеръ не долженъ противорѣчить мести. Месть есть частное удовлетвореніе; таковы должны быть и денежныя пени, т. е. они платились обиженному. Въ отношеніи къ платѣ за обиду это несомнѣнно:

a). Самое названіе за обиду показываетъ, что она платилась обиженному.

b). Пеня, платимая въ послѣдствіи Князю въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ, называется продажею — слово невстрѣчающееся въ древней Правдѣ.

(1) Русск. Пр. § 111.

c). Статья 4 говоритъ: если не можетъ мстить, то взять *ему* за обидоу. — Эта статья опредѣляетъ значеніе денежныхъ вознагражденій во всѣхъ родахъ преступленій, исключая убійства, и подразумѣвается при всѣхъ послѣдующихъ, которыя составляютъ только ея подраздѣленія. Въ ней же ясно сказано: взяти ему, т. е. истцу. Потому во всѣхъ другихъ, гдѣ говорится просто за обидоу столько-то гривенъ, подразумѣваются слова: взяти ему.

Если плата за обидоу давалась обиженному, то нѣтъ сомнѣнія, что головничество также было частнымъ удовлетвореніемъ и платилось семейству убитаго. — Семейство составляло одно цѣлое; подвергаясь наказанью за преступленіе своего члена, не можетъ быть, чтобы, лишаясь его, оно не получало никакого вознагражденія. Денежное вознагражденіе, платимое Князю, называлось въ послѣдствіи вира. Разныя названія пени, платимой въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ, показываютъ, что они имѣли разные характеры. А плата за голову не могла имѣть никакаго другаго характера, кромѣ того, что была частнымъ удовлетвореніемъ.

Таково Уголовное Право при Ярославѣ. Преступленіе разсматривается какъ оскорбленіе частнаго лица и семейства; потому и наказанія также представляются только частнымъ возмездіемъ. — Это возмездіе является въ двухъ видахъ, какъ месть и какъ денежное вознагражденіе, — одно ограничиваетъ другое и не одно не доходитъ до полнаго развитія. Месть, сдѣлавшись семейною, теряетъ полный ха-

рактеръ родовой мести; а денежное вознагражденіе, какъ дополнительное средство къ мести, имѣетъ только отрицательное значеніе. Ограничивая месть, оно не имѣетъ своего положительнаго характера; ибо его характеръ есть характеръ мести, т. е. частнаго удовлетворенія. И такъ эта эпоха представляетъ переходъ отъ родовой мести къ новой системѣ Угол. Права, развитой сыновьями Ярослава.

II.

По Ярославѣ же паки съвъкупивъшеся сынове іего, и отложиша убіеніе за головоу: но кунами ея выкупати, — вотъ первое постановленіе, которымъ начинается Пр. сыновей Ярославовыхъ, и въ которой выражается основный характеръ всей новой эпохи законодательства: месть уничтожена совершенно, денежное вознагражденіе сдѣлалось общимъ наказаніемъ. Новыя пени называются вира и продажа (1).

---

(1) Раковецкій (I 230—6) говоритъ, что въ договорѣ Мстислава съ Ригою обѣ эти платы называются *пересудъ*. Но это слово въ договорѣ совершенно не означаетъ пошлины, а апелляцію. *Русину не дати пересуда у Ризѣ, а Латинескому у Руской землѣ не дати пересуда никому же*, т. е. пересуживать оконченнаго дѣла не льзя. Эти слова объясняются послѣдующими: *которое орудіе докончено будеть у Смолнеськ межю Русію и межю Латинескимъ языкомъ предь судіями и предъ добрыми людьми, боль того непочинати у Ризѣ и на Гочкомъ березѣ* (Сбор. Госуд. Грам. и Дог. II, стр. 3). Въ послѣдствіи только слово пересудъ значило пошлину, но пошлину за апелляцію (см. Суд. Грам.).

1. Названіе *вира* означаетъ плату за убійство; это доказывается тѣмъ: а) что слово вира употребляется только въ тѣхъ статьяхъ Пр., которыя относятся къ убійству (1), во всѣхъ другихъ родахъ преступленій — продажа. b. Искъ объ убійствѣ называется искомъ объ вирѣ. Статья XXIII изчисляетъ судныя пошлины и полагаетъ отъ виры 9 кунъ, и т. д. Вслѣдъ за этимъ опредѣляются другаго рода пошлины, именно присяжныя, и перечисляются тѣ же самыя пени; но вмѣсто слова вира стоитъ голова *отъ головы 30 кунъ.* Слѣдовательно въ этомъ случаѣ слово голова и вира однозначительны; это ясно показываетъ, что вира — есть пеня за убійство, и отличается отъ продажи — пени, за всѣ другіе роды преступленій. Это различіе очевидно въ слѣдующей статьѣ (XIII): *Оже кто оударить мечемъ а не оутнеть на смерть (2) то 3 гривны продажа (3) и самому гривна за рану оже лечебное; а потнеть на смерть, то вира.* И такъ вира и продажа заступаютъ мѣсто прежнихъ головничества и за обидоу.

Введеніе новыхъ названій показываетъ, что характеръ денежныхъ вознагражденій измѣнился. Головничество и за обиду платились истцу. Издатели Р. Пр. и всѣ ея изслѣдователи говорятъ, что вира и продажа платилась Князю,

---

(1) V, VI, X, XIII.

(2) Въ Болт. потнетъ.

(3) Это въ Болт. и Кр; въ Соф. нѣтъ слова продажа.

но не доказываютъ этого положенія (1). Точно Несторъ говоритъ объ Владимірѣ Великомъ, что онъ бралъ виры для содержанія дружины (2). Писатель Софійскаго временника говоритъ (3), что прежніе Князья, *не собираху много имѣнія, ни творимыхъ виръ, ни продажъ въ складаху на люди.* — Наконецъ грамота Мстислава (12 вѣка) показываетъ ясно, что виры и продажи платились Князю; ибо Князь даритъ вотчины монастырю Св. Георгія *съ данію и съ вирами и продажами* (4). Эти доказательства дополняются самою Пр. Въ статьѣ XXIV, опредѣляющей денежныя платы за разныя украденныя вещи прибавлено: *то ти оуроцы смердомъ иже платять Князю прадажу.* И такъ продажа платилась Князю. Объ вирѣ нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ; но дѣлая заключеніе отъ платы продажи, можно предполагать, что и вира платилась ему же. Вира замѣнила головничество, отъ котораго должна отличаться; въ противномъ случаѣ не нужно бы новаго названья. — Это отличіе по общему характеру денежныхъ пеней въ это время,

---

(1) Стр. 31. б. и 13. Карам. II. гл. 3. Раковец. I. 220. Еверсъ. Др. Пр. Рус. Пр. 2.

(2) Лавр. 90. Соф. I. 92.

(3) I. 10.

(4) Карам. II. пр. 256. Также въ Устав. Новг. Кн. Святославъ Софійск. Собору даетъ десятину Епископамъ *отъ даній, виръ и продажъ* (Р. Дост. I. 82). Тоже въ договорн. грамотахъ Новгор. См. Акты Арх. Экспедиціи I. N. 58, 1456 годъ и *виры имати Княземъ великимъ по старинѣ* тоже N. 88, 91 и пр.

должно состоять въ томъ, что она платилась Князю. Это предположеніе при свидѣтельствахъ, произведенныхъ выше, становится несомнѣнною истиною.

Теперь спрашивается: какимъ образомъ частное возмездіе вдругъ перешло въ наказанье Государственное и пени, получаемыя Княземъ, совершенно уничтожили частное вознагражденіе? Во многихъ статьяхъ Пр. Сыновей Ярославовыхъ (XI, XIII и XX) при назначеніи денежныхъ пеней говорится: за такое-то преступленіе столько-то продажи, а самому (т. е. истцу) столько-то, и часто прибавляется: *за рану, оже лечебное, за вѣку* (увѣчье) и пр.; въ преступленіяхъ имущественныхъ прямо говорится *господину* (гл. XV. Вл.). Изъ этого видно, что при пени, платимой Князю, существовала другая, которая платилась обиженному. Но въ нѣкоторыхъ статьяхъ Правды этого различія нѣтъ. Разсматривая статьи послѣдняго рода, замѣчаемъ:

1) Что одна часть изъ нихъ состоитъ изъ статей вошедшихъ въ полную Правду изъ Пр. Новгородской, которая (не по списку, но по времени самыхъ постановленій) древнѣе первой. Въ ней всѣ пени платились истцу. Причина, отъ чего эти статьи, войдя въ составъ новой Правды, не измѣнили вполнѣ своего характера, заключается въ слѣдующемъ: во 2 ст. Правды говорится: дѣти Ярославовы уничтожили месть, *а ино* (1) *все, яко*

(1) Въ Бол. иное.

же Ярославъ судилъ тако же и сынове іего оустaвиша. При Ярославѣ кромѣ мести существовало денежное вознагражденіе обиженному; стало быть всѣ постановленія объ немъ остались въ прежней силѣ. Но рядомъ съ прежнею системою денежнаго вознагражденія начала развиваться другая, гдѣ различалось два рода платъ: Князю и частнымъ лицамъ. Всѣ новые законы постановлялись въ духѣ послѣдней, и нѣкоторые изъ прежнихъ перемѣнили въ послѣдствіи первоначальный характеръ и вошли въ новую систему. Такъ во времена сыновей Яр. дѣйствуютъ двѣ системы денежнаго вознагражденія: одна какъ остатокъ отъ временъ Яр. и потому мало по малу уничтожается, другая новая система виры и продажи.

2) Другія статьи, въ которыхъ не ясно раздѣлены роды пеней, всѣ, какъ частныя, подходятъ подъ общее постановленіе, гдѣ это раздѣленіе выражено ясно. Такъ: *пакыли будетъ клѣтный тать, то 3 гривны платити ему* (1) (XVII). Кому платятся эти 3 гривны? Это продажа, платимая Князю; ибо истецъ по общему постановленію объ покражѣ (XIX) получаетъ лицемъ свою вещь, если она существуетъ, если же нѣтъ, то ея цѣну. Эти цѣны также опредѣлены (XXIII). Статья объ *клѣтномъ татѣ* дополняется послѣдующею, *объ сводѣ*, гдѣ говорится, что воръ отдаетъ вещь лицомъ; если же ея нѣтъ, *и тотъ все ему платитъ*

(1) въ Болт. прибавлено за то

(т. е. цѣну вещи) *и продажа*. Эта-то продажа и есть 3 гривны, положенныя въ XVII статьѣ. За этимъ слѣдуетъ новая статья *о татьбѣ*, гдѣ говорится: *а Князю продажу*. Количество же этой продажи неопредѣлено, ибо и сюда относится постановленіе 17 статьи. И такъ эта статья только вмѣстѣ съ двумя послѣдующими составляетъ одно цѣлое, объясняетъ и дополняетъ ихъ и сама взаимно объясняется ими. — Далѣе слѣдуютъ статьи объ покражѣ и продажѣ чужихъ людей (XX, XXI и II.), гдѣ опрѣдѣляется новое количество продажи 12 гривенъ; стало быть продажа въ 3 гривны бралась только съ покражи вещей. Это постановленіе относится и къ 22 ст., гдѣ говорится: если кто поймаетъ вора и свяжетъ, а послѣ связаннаго убьетъ, то платитъ 12 гривенъ. — Кому? неопредѣлено — непремѣнно Князю; ибо если вообще за убійство вора не платилось никакой цени его семейству, то не можетъ быть, чтобы этотъ случай составлялъ исключеніе. — Чрезъ это не причинялось семейству никакой особенной обиды; напротивъ, здѣсь ясно видно нарушенье Княжескаго предписанья: *аще ли додержитъ его* (то есть вора) *до свѣта, то вести на Княжь дворъ*, т. е. не раздѣлываться съ нимъ самому, но отдать въ руки суда. А если воръ связанъ, то, разумѣется, его можно продержать до свѣту, безъ опасности. Вотъ всѣ статьи Правды сынов. Яр., гдѣ повидимому неясно различались разные роды денежныхъ вознагражденій; но очевидно, всѣ они подходятъ подъ общее правило.

3) Въ Пр. Владиміра М. также встрѣчаются нѣсколько статей, въ которыхъ не различены роды пеней (VII, IX, X). Въ нихъ говорится только — платитъ 12 гр. продажи. Но вслѣдъ за этими статьями стоитъ статья (XI) объ накладѣхъ: *А се накладъ 12 гривенъ, отроку 2 гр. и 20 кунъ, а самому ѣхати съ отрокомъ на дву конѣхъ и овесъ сыпати нарогъ а мяса дати овенъ или полоть, а инѣмъ кормомъ что има чрево возметъ, а писцу 10 кунъ, перекладнаго 5 кунъ а за мѣхъ двѣ ногаты.* Спрашивается: этотъ накладъ съ 12 гривенъ платился ли отроку и писцу, какъ жалованье, или Князю, какъ плата за судъ? Не льзя предположить, чтобы это было жалованье чиновникамъ, ибо кромѣ съѣстныхъ припасовъ, которые они получали, сколько имъ было нужно, эта плата составляетъ слишкомъ ¼ часть (1) 12 гривенъ. Предположивъ то же отношеніе ко всѣмъ другимъ родамъ платъ, жалованіе будетъ чрезвычайно велико, чего не возможно допустить. — Притомъ, это жалованье отрока и писца; что же долженъ получать судья? Жалованье вѣроятно платилось въ это время съѣстными припасами, которые тутъ же и назначены (2). Этотъ накладъ не можетъ означать и судебныхъ пошлинъ, которыя вслѣдъ за этимъ опредѣляются въ главѣ XXIII. — Что же это такое? Первое количество, т. е. 2 гр. и 20 кунъ означаютъ продажу, платимую Князю, которую

(1) Принимая цѣну денеж. по Карамзину 11 пр. 79.

(2) Еверсъ, Др. Пр. Русс. отд. I глав. 4.

можетъ быть собиралъ только отрокъ, по порученію судьи; послѣдніе наклады точно означаютъ судныя пошлины, но не всякому суду вообще, а переѣздному; между тѣмъ какъ въ статьѣ XXIII опредѣлены пошлины суда постояннаго. Потому не употреблено слова продажа, а *накладъ*; ибо это названіе относится и къ продажѣ и къ судной пошлинѣ. И такъ эта статья, опредѣляя количество продажи съ 12 гривенъ, какъ общее постановленіе, относится ко всѣмъ предшествующимъ, въ которыхъ не опредѣлено раздѣленіе платъ. Во всѣхъ другихъ статьяхъ Пр. Владиміра М. ясно различена плата Князю отъ платы частнымъ лицамъ (XIII, XIV, XV, XVI ст. 2). Князь бралъ продажу не прежде какъ уплативъ напередъ пеню истцу; такъ (XVI) когда за поджогъ слѣдовалъ потокъ и разграбленіе, то Кн. не прежде могъ брать все имущество, какъ *прежь пагубу разплативши* (гл. XVI ст. 1). Такимъ образомъ всѣ статьи Правды Вл. Мономаха различаютъ два рода пеней, и потому послѣдовательно развиваютъ характеръ новой системы. Во время сыновъ Яр. она не была общею, ибо дѣйствовали нѣкоторые законы Ярослава; при Вл. ихъ дѣйствіе прекратилось. Статья объ накладахъ съ 12 гривенъ, можно заключать съ полною вѣроятностію, разпространялась и на нихъ. Плата продажи, которая равнялась $\frac{1}{4}$ цѣлой пени, по разчисленію разлагалась на всѣ роды денежныхъ вознагражденій.

И такъ въ денежныхъ платахъ за всѣ роды преступленій, изключая убійства, различается пла-

ша Князю и истцу; въ вирахъ, напротивъ, нигдѣ не выражено это различіе. Нельзя предполагать, чтобы вся вира платилась только Князю. Не естественъ переходъ отъ совершенно частнаго возмездія къ Государственному вполнѣ, отъ мести къ вирѣ; напротивъ, очень вѣроятно, что въ вирѣ заключались также два рода платы. И точно, послѣ общихъ постановленій объ вирахъ, мы встрѣчаемъ слѣдующую статью (VI): *Аже будетъ вира въ 80 гривенъ, то вирнику 16 гривенъ и 10 кунъ и 12 вѣкше а перекладная гривна, а за голову 3 гривны.* Эта статья также относится ко всѣмъ постановленіямъ объ вирахъ, какъ статья объ *накладахъ* къ продажамъ. Это не жалованіе вирнику, ибо слишкомъ велико: $\frac{1}{4}$ цѣлой пени. Слово за голову, указывая на древнюю плату, заставляетъ повидимому предполагать, что эти 3 гривны слѣдовали истцу; но если за рану, гдѣ полная пеня была полвиры, т. е. 30 гривенъ, истецъ получалъ 10 (XI), то есть ли какая нибудь вѣроятность, чтобы за убійство получалъ только 3 гривны? Словомъ голова, въ Пр. называется также искъ объ убійствѣ (гл. XXIII); потому здѣсь различается плата за убійство и за искъ объ убійствѣ, которые и составляютъ часть виры, платимой Князю. Эта статья относится ко всѣмъ остальнымъ статьямъ объ вирахъ, какъ общая. И такъ вся система денежныхъ вознагражденій, начавшаяся съ сыновей Ярослава и вполнѣ развитая при Вл. М., различаетъ плату Князю отъ частнаго удовлетворенія. — Первая называется вира и продажа,

вторая не имѣетъ особаго названія. Часто называется она прежнимъ именемъ за обиду (XVI и др.), чаще по разнымъ родамъ исковъ: татьба (XII гл. пункт. 2), вѣка или увѣчье (XI), нагуба (гл. XVI), мука (гл. XIII. Вл.).

Денежная плата обиженному была двоякая: 1) въ преступленіяхъ имущественныхъ должна быть возвращена вещь лицемъ или ея цѣна, если вещи уже не существуетъ (§ XVIII, XIX), 2) плата за убытки, причиненные покражею вещи. — Статья XVIII говоритъ: *вору все платити и продажа*; что значитъ *все*, объясняется слѣдующими выраженіями: *истецъ — свое возметъ или что боудетъ съ нимъ погибло тойже начнетъ ему платити* (§ XVII). Далѣе: украденнаго раба должно возвратить *и проторь томуже платити* (§ XX); и такъ подъ словомъ *все* разумѣются двѣ платы: за украденную вещь и за убытки, причиненные покражею. Въ преступленіяхъ личныхъ точно также различается два рода платы, собственно за преступленіе и за убытокъ, причиненный преступленіемъ; такъ въ статьѣ 4 говорится: *а лѣчцю* (лѣкарю) *мзда*. Количество первой платы въ имущественныхъ преступленіяхъ опредѣлялось цѣною вещи въ личныхъ законами; иначе они были бы слишкомъ произвольны; второй — количествомъ убытковъ.

Если вира начинается только съ сыновей Ярославовыхъ, то почему же это названіе мы встрѣчаемъ при Ярославѣ и даже при Владимірѣ Великомъ?

Несторъ разсказываетъ: когда Владиміръ началъ самъ наказывать преступниковъ, тогда *рѣша*

ему Епископи и старци: рать многи, оже вира, то на оружьи и на коньхъ буди; рече Владиміръ: тако буди и живяше по устроенію отню и дедню (1). Въ общемъ ходѣ нашего Уголовнаго Права вира начинается со временъ дѣтей Ярослава. Если Владиміръ и замѣнилъ введенное имъ по совѣту Духовенства Государственное наказанье вирою, то не могъ жить по устроенію дѣдню и отню; ибо нѣтъ ни одного свидѣтельства, которое доказывало бы существованіе виры до его времени. Введеніе виры было нововведеніемъ; это наказаніе легко могло бы объясниться тѣмъ, что лѣтописецъ называетъ словомъ вира, употреблявшимся въ его время, какую нибудь другую плату. Но во всякомъ случаѣ эта плата должна имѣть соотношеніе съ наказаніемъ за преступленія. Въ Пр. Яр. не встрѣчаемъ виры, но есть названіе вирника. Статья V Полной Правды, опредѣляя количество жалованья, получаемаго вирникомъ, говоритъ: *а се покони вирнии были при Вел. Кн. Ярославѣ*. И такъ при Владимірѣ какая-то судная пеня Князю (положимъ даже, что Лѣтописецъ неправильно называетъ ее вирою), а при Ярославѣ вирникъ — все это совершенно противирѣчитъ ходу Уголовнаго Права, представляемому самою Правдою. Допустивъ вѣрность этихъ двухъ показаній въ томъ смыслѣ, какъ представляются они съ перваго раза, Правда падаетъ. Само собою разумѣется, этого допустить не возможно: два показанія не могутъ противостоять цѣлой Правдѣ; однако нельзя допустить и

(1) Лавр. 90.

этого, чтобы они были неверны, тѣмъ болѣе, что одно изъ нихъ встрѣчаемъ въ самой Правдѣ. Попробуемъ объяснить это противорѣчіе.

Слова вира и вервь происходятъ отъ одного корня и имѣютъ одно значеніе: 1) вмѣсто вервь встрѣчаемъ вира; такъ: *вирное платити въ ней же вири голова ляжетъ* (1). Стало быть эти слова однозначительны. 2) Вира въ послѣдствіи называется вѣрою (2). 3) Иногда вира замѣняется словомъ вирное; а въ нѣкоторыхъ спискахъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается слово вирное, стоитъ вервенное или вирьвная (3). Слово вервь означаетъ округъ, уѣздъ, слѣдовательно вира въ смыслѣ денежной платы означаетъ плату цѣлой волости. Это первоначальное значеніе сохранилось въ *Дикой Вирѣ* (4), которая именно значитъ денежную пеню, платимую цѣлымъ округомъ за убійство извѣстнаго ро-

---

(1) 19 Новг. Пр.

(2) Акты Арх. 127 откупн. обонежск. грам. 1434: *а вѣрное* имати по старинѣ No 144 уст. грам. крест. Артем., стана 1506: а дадутъ намѣстникомъ за голову 4. *вѣры*, No 150, 171, 217 и пр. въ Кенигзб. Лѣтоп. 90, гдѣ говор. объ *Вл.*, что онъ отмѣнилъ виры, сказано: отвѣргши *вѣры*.

(3) Въ Соф. спискѣ ст. 2. напеч. Русс. Достоп. и въ Соф. Вр.

(4) До сихъ поръ существовало много различныхъ толкованій слова вира. *Татищевъ* и за нимъ *Болтинъ* производятъ его отъ Сарматскаго слова Wero, подать (Тат. Истор. 1.220 *Бол.* отвѣтъ на письмо К. Щерб. 88); *Шлецеръ* отъ Германскаго Wahr geld или Wergeld; тоже принимаетъ *Карамз.* (II гл. 3). *Струбе* рѣчь о нач. Рус. зак. стр. 10). *Мит. Евгеній* (Труды Общ. Истор. и

да. Предполагаю, что вира значила прежде всякаго рода плату, которую давали Князю, вообще дань. Вирникъ былъ не иное что какъ собиратель дани, данникъ; потому въ послѣдствіи, когда измѣнилось значеніе виры, вмѣсто его является данникъ. Этимъ совершенно объясняется V ст. Правды, но не слова Нестора, которыя могутъ быть объяснены только слѣдующимъ предположеніемъ. Вѣроятно, Влад., принявши разъ въ свои руки весь судъ уголовный и потомъ будучи принужденъ снова уступить его народу по древнему обычаю, положилъ плату съ каждой верви, за то чтобы не вмѣшиваться въ ея судные обычаи. Въ это время отъ безпрестанныхъ войнъ съ Печенегами Вл. долженъ былъ содержать большую дружину. *Бѣ бо рать велика беспрестани*, говоритъ Несторъ (1); прежнихъ даній было мало для ея содержанія, и вотъ старшины народные, желая поддержать прежній обычай, и устранить Князя отъ участія въ судѣ, совѣтуютъ ему для поддержанія дружины ввести новую дань, за которую бы народъ получилъ прежнее право суда и расправы по обычаю. — Влад. соглашается, и эта новая дань, платимая каждою вервью, названа вирою; ея-то собиралъ вирникъ. — Такимъ образомъ противорѣчія сливаются совершенно съ общимъ характеромъ Правды. — Новая система денежныхъ пеней находится въ связи съ пред-

---

Древн. 1, 111 1826 г): *Еверсъ* (Древн. Право Русс. 366). *Діевъ* отъ Греческаго слова *βαρεω*. graro, onero (Истор. сборникъ томъ 1. кн. 2, стр. 34).

(1) Соф. 22.

шествовавшею.—Различая два рода платъ, она становится въ срединѣ между частными возмездіемъ и Государственнымъ. Преступленіе не разсматривается только какъ частное дѣло, но вмѣстѣ дѣломъ общественнымъ; потому наказаніе, будучи частнымъ вознагражденіемъ, въ тоже время есть вознагражденіе Князю. — Но теряя частный характеръ, оно не достигаетъ вполнѣ Государственнаго; ибо эти характеры соединены въ немъ въ одно среднее — гражданское. — Это измѣненіе имѣетъ вліяніе на составъ цѣлаго быта.

Съ одной стороны власть Князя усиливается еще болѣе: онъ получаетъ участіе въ судѣ и беретъ пеню съ каждаго преступленія; съ другой уничтоженіемъ семейной мести измѣняется первоначальный характеръ семейства. Оно представляло недѣлимое цѣлое, было какимъ-то Государственнымъ единствомъ, занимая прежнее мѣсто рода; имѣло право по собственной волѣ преслѣдовать всѣ наносимыя ему оскорбленія — мстить. — Съ уничтоженіемъ мести, оно потеряло Государственное значеніе и получило чисто-нравственное, перейдя во власть судовъ церковныхъ. Но это Государственное единство семейства не перешло прямо къ цѣлому Государству и В. Князю, какъ его представителю, но къ каждой общинѣ; изъ семейнаго сдѣлалось единствомъ гражданскимъ. — Каждая вервь представляла одно цѣлое, и потому участвовала въ вирѣ: *Аще кто оубіетъ Княжа мужа въ разбои и головника не изыщутъ, то вирьвную платить въ чьей верьви голова лежитъ,*

то 80 гривенъ паки ли людинъ то 40 гривенъ, которая ли вервь начнетъ платити дикую виру, колико лѣтъ заплатять ту виру занеже без головника имъ платити; будетъ ли головникъ ихъ въ верьви, то за не къ нимъ прикладываетъ, тогоже дѣля помогати имъ головнику любо си дикую виру, нъ платитъ имъ вообче 40 гривенъ, а головничество, а то самому головнику а сороцѣ гривенъ заплатити ему из дружины своею частію. — И такъ вервь платитъ дикую виру и въ томъ случаѣ, когда не отыщутъ преступника и когда отыщутъ; разница только во времени и раздѣленіи платы. Во всѣхъ ли случаяхъ убійства вервь платитъ за преступника? На это отвѣчаетъ та же статья далѣе: *но оже будетъ убилъ или въ свадѣ* (1) *или въ пиру явлено то тако ему платити по верви нынѣ еже ся прикладываетъ вирою* (§ 111). Разсматривая эту статью, можно вывести слѣдующія заключенія:

1) Сравнивъ это съ статьею послѣдующею, которая говоритъ: *буде же стоялъ на разбои безъ всякія свады, то за разбойника людіе неплатятъ, но выдаютъ и всего и съ женою и съ дѣтьми на потокъ и на разграбленіе.* Видимъ, что эти

(1) Слово свада означаетъ ссору, обиду; Zwada, на Польскомъ до сихъ поръ значитъ ссора; что это одно и то же слово, видно изъ того, что употреблялось также и завадъ—такъ въ договорѣ между Полоцкомъ и Ригою 1407 (Акты Арх. 1 № 16). Въ этомъ же смыслѣ слово свада употреблена въ поученіи Луки Жидяты, современному Ярославу: не мози свадити, да не парѣчеся сынъ діаволу. Рус. Дост. 1. 8.

статьи составляютъ продолженіе одна другой, и вотъ ихъ смыслъ: если кто убьетъ другаго въ слѣдствіе ссоры, то виру платитъ вервь; если же безъ всякой ссоры, то онъ осуждается на потокъ и разграбленіе. И такъ дикая вира употребляется только въ убійствѣ, совершенномъ въ слѣдствіе ссоры.

2) Еще Болтинъ и за нимъ Раковецкій слово разбой переводили поединокъ, но ничѣмъ не доказывали ни существованіе поединка, ни подобнаго значенія разбоя. — Принять это слово, въ теперешнемъ его смыслѣ, не возможно; выраженья: если стоялъ на разбои безъ всякой свады, если будетъ доказано, что убилъ въ ссорѣ или во время пира явно, тогда не будутъ имѣть никакого значенія; разбойникъ убиваетъ не только тѣхъ, которые причинили ему обиду, но всѣхъ; иначе — это будетъ месть. Слово разбой, разбойникъ упоминается и въ 3 и въ 4 статьяхъ, которыя говорятъ объ разныхъ родахъ убійства. Въ 4 статьѣ употреблено слово разбойникъ, а въ 3 головникъ въ смыслѣ убійцы; поэтому слово разбой должно значить убійство. Но убійство можетъ быть двоякое, или какъ месть за причиненную обиду, за которое полагается дикая вира, или безъ всякой обиды со стороны убитаго — за что потокъ и разграбленіе; потому въ отношеніи къ дикой вирѣ слово разбой означаетъ месть — самоуправство. Разсматривая статьи объ разбояхъ въ составѣ другихъ, замѣчаемъ, что онѣ идутъ въ слѣдъ за уничтоженіемъ мести, составляютъ съ ними одно цѣлое, и принадле-

жать сыновьямъ Ярослава; потому въ отличіе отъ этихъ статей при слѣдующей находимъ слова: вотъ пошлины вирные бывшіе при Ярославѣ. Первая статья вообще запрещаетъ месть; слѣдующія за нею развиваютъ это запрещеніе къ приложеніи къ частнымъ случаямъ. Если такъ будемъ разсматривать эти статьи, то слово разбой очевидно значитъ месть. Принявъ это значенье, всѣ неясныя выраженья объясняются совершенно. Мести должна предшествовать обида, ссора; месть можетъ быть совершена въ пиру.

Несторъ говоритъ: *живяше же Володимірь въ страсѣ Божіи и умножашася разбоеве и рѣша Епископи Володиміру: се умножашася разбойницы, по что не казниши ихъ, онъ же рече имъ: боюся грѣха!* Епископы Греческіе видѣли въ лицѣ Вл. такого же властителя, какимъ былъ Императоръ Греческій. По ихъ понятіямъ, ему принадлежало право наказывать преступниковъ. — Частный характеръ наказанія казался имъ несообразнымъ съ ихъ понятіями объ верховной власти; а наказаніемъ при Владимірѣ была месть; изъ этого видно, что первоначальное значеніе слова разбой есть убійство, совершенное какъ частное возмездіе. Въ послѣдствіи Р. П. различаетъ уже два рода убійствъ, и потому это слово получаетъ двоякой смыслъ, мести и вообще убійства. И такъ слово разбой не означаетъ поединка. О поединкѣ нигдѣ не упоминается въ Правдѣ; но въ договорѣ Мстислава съ Ригою запрещается Русину звать на поединокъ Нѣмца въ Русской землѣ, а Нѣмцу Русина на Гот-

скомъ берегу. Это еще не доказываетъ существованіе поединка во всей Руси; какъ Нѣмецкій обычай, онъ можетъ быть употреблялся только въ отношеніяхъ Русскихъ съ Нѣмцами, потому и запрещается какъ противный обычаю Русскому. Въ слѣдъ за этимъ говорится: *Аже Латинескій гость біется мжю събою оу Русскои земли любо мьчемъ, а любо дъревьмь, Князю то не надобе; мжю събою соудити, тако аже Роускии гость биіется оу Ризѣ, или на Гочкомъ березе, Латине то не надобе, а те промежю събою оурядятеся* (1). Изъ этого видно, что поединокъ могъ быть только между двумя Русскими или двумя Нѣмцами, и запрещался между Русскимъ и Нѣмцомъ. Этотъ поединокъ представляется судомъ частнымъ, самосудомъ; ни Князь, ни его судъ въ него не вступаются. Запрещеніе поединка слѣдуетъ за исчисленіемъ различныхъ судебныхъ доказательствъ; изъ этого заключаю, что поединокъ былъ запрещенъ въ смыслѣ судебнаго доказательства. Всѣ остальныя доказательства договора сходны съ Правдою, гдѣ тоже нѣтъ поединка. Но если тяжущіеся не хотѣли искать правды передъ судомъ, и рѣшали дѣло сами собою, въ такомъ случаѣ поединокъ позволялся. — Все это подаетъ поводъ къ слѣдующему предположенію.

Превоначально всѣ уголовныя тяжбы рѣшались местью, это былъ единственный правый

(1) Собр. Госуд. грам. и договор. II, стр. 2.

судъ, съ уничтоженіемъ мести, судомъ правымъ былъ судъ Княжескій, месть сдѣлалась самоуправствомъ. Въ это время перехода отъ самоуправства къ правдѣ судебной, могли существовать нѣкоторыя изключенія въ пользу перваго. Можетъ быть месть, приведенная въ форму поединка, была такимъ исключеньемъ въ пользу древняго обычая. — Въ такомъ случаѣ поединокъ представляется однимъ изъ видовъ мести. Соображая это съ значеніемъ слова — разбой, можно заключить, что и этотъ видъ мести, приведенный въ форму поединка, также назывался разбой, бой, тогда переводъ Болтина получитъ основаніе. — Подобный обычай не противорѣчитъ общему характеру того времени, но былъ ли онъ общимъ обычаемъ, доказать нельзя. Вѣроятнѣе, подобные поединки допускались какъ исключеніе для Русскихъ, находящихся на Готскомъ берегу, гдѣ не было судовъ Русскихъ, и не существовали въ цѣлой Россіи (1).

3) Слова: въ чьей *верви голова ляжетъ*, означаютъ, что платитъ виру та вервь, гдѣ совершено убійство; но въ спискѣ Софійскомъ: *гдѣ голова лежитъ*, что значитъ гдѣ будетъ найдено мертвое тѣло, въ Пр. Новг. — *гдѣ голова начнетъ лежати*, выраженіе, которое можетъ имѣть и тотъ и

---

(1) Калайдовичъ принимаетъ существованіе поединка искони въ Россіи, и доказываетъ статьями Р. Пр. объ мести. Но месть не поединокъ. Это смѣшеніе понятій (Рус. Истор. Сборн. I. 4).

другой смыслъ. Которое изъ этихъ чтеній правильнѣе? Въ статьѣ X сказано: *и на костѣхъ* (1) *и по мертвеци не платити виры юже имени не ведают и не знают его.* Стало быть, если бы въ верви и нашлось тѣло неизвѣстнаго, то она не платитъ виры. Но лице можетъ быть извѣстно, хотя убито и не въ той вирѣ, гдѣ найдено тѣло. Въ такомъ случаѣ платилась ли вира? Въ той же статьѣ говорится далѣе: *оже свержетъ виру то гривна кунъ смертная отроку, а кто исклепалъ тому дати другая, гривна а отъ верви помощнаго 9 кунъ.* Если обвиняемый въ убійствѣ и оправдался, то вервь никогда не могла быть оправданною если, въ ней найдено тѣло и должна бы платить виру; почему

(1) Пр. Каченовскій слово на костѣхъ (Учен. записки М. Университета 1835. Сентября III) переводитъ на гостѣхъ, т. е. за тѣло неизвѣстнаго купца, гостя не платилось виры; ибо въ нашихъ Лѣтоп. иногда писали кость вмѣсто гость (Лѣт. Новг. 1781. 77) и пошлины съ купцовъ назывались костки. Мнѣніе весьма вѣроятное; впрочемъ, если принять эти слова въ ихъ настоящемъ значеніи, то смыслъ этой статьи также будетъ ясенъ. Виры не платилось, если найдены будутъ только кости или трупъ неизвѣстнаго лица, потому что трудно было найти убійцу, а вся верьвь не отвѣчала за найденное въ ней тѣло, но за совершенное въ ней убійство. Я говорю: если не будетъ извѣстенъ напередъ убійца, потому что эти слова находятся въ статьѣ объ поклепной вирѣ; стало быть они значутъ, если не будетъ яснымъ уликъ и станутъ кого нибудь клепать въ убійствѣ неизвѣстнаго лица, то не дѣлать суда и не полагать виры.

же здѣсь она платитъ только судную пошлину? Это ясно показываетъ, что вервь платитъ за убійство, въ ней совершенное, а не за всякое *мертвое тѣло.* Если бы вервь платила за мертвое тѣло, то это противорѣчило бы главному постановленію объ участіи верви въ денежномъ вознагражденіи только за убійство въ слѣдствіе мести.

4) Единство верви отличается отъ семейнаго. То основано на необходимой связи родства, это на свободномъ договорѣ; потому всякій можетъ вступить или не вступать въ вервь. Въ первомъ случаѣ участвуетъ въ дикой вирѣ, во 2мъ нѣтъ: *аже кто не вложиться въ дикую виру, тому людіе не помогають, нъ самъ платить* (1) (IV).

Въ Правдѣ Владиміра М. встрѣчаемъ участіе верви не только въ платѣ виры, но и продажи (IX): а кто украдетъ бобръ 12 гривенъ продажи: *аже будетъ разсѣчена земля, или на землѣ знаменіе имъ же ловлено, или сѣть, то по верви искати въ себѣ татя, любо продажю платити.* И такъ если въ какой нибудь верви найдены слѣды преступленія, то ей предоставляется право искать виновнаго или

---

(1) Дикая вира существуетъ долго послѣ, см. Устав. Двин. грамота 1398 (Акты Арх. 1. N 13). Уставн. Бѣлозер. 1488 (NO 123). Уст. Гр. Маріинской трети Артемовскаго стана крестьян. 1506 (NO 144.) Уст. Гр. Каменнаго стана Бобровникамъ (NO 150) 1509. 1584. Уст. Гр. Борисоглѣб. (NO 324), слободы крест. Вездѣ дикая вира, но ужс измѣненная; вервь платитъ виру только въ томъ случаѣ, когда недоищутся душегубца; если же найдутъ, выдаютъ его суду.

самой платить продажу, но вервь платить только въ томъ случаѣ, когда не отыщется виновный; *не будетъ ли татя то по слѣду женуть, аже будетъ слѣдъ или къ селу или къ товару а не осочатъ отъ себѣ слѣду и нейдуть на слѣдъ или отобьються, то тѣмъ платити татьбу и продажю.* — Признаки преступленія служатъ основаніемъ къ обвиненію вѣроятно точно такъ же, какъ и въ дикой вирѣ.

Мертвое тѣло (и притомъ извѣстнаго лица) тогда только служитъ прямымъ обвиненіемъ для верви, когда неизвѣстенъ убійца. Когда же вервь находила убійцу, тогда оно не было безусловнымъ признакомъ преступленія; онъ могъ оправдаться (X).

И такъ вервь составляетъ нераздѣльное цѣлое; мысль объ Государственномъ единствѣ, проявлявшаяся прежде въ значеніи рода и потомъ семейства, перешла къ верви; она заняла ихъ мѣсто въ общественномъ бытѣ. Съ понятіемъ объ единствѣ и нераздѣльности рода соединялась необходимо месть. Такимъ образомъ и право мести должно бы перейти къ цѣлой верви, и переходитъ, но не какъ дѣятельное право, а какъ страдательное, ибо месть была уничтожена. Вервь не можетъ мстить, но отвѣчаетъ за месть, совершенную ея членомъ. — Это участіе явно показываетъ, что вервь преемственно приняла на себя прежній характеръ рода и семьи.

Но, кромѣ убійства, совершеннаго вслѣдствіе мести, убійства въ смыслѣ самоуправства за обиду, можетъ быть другое, совершенное безъ всякой обиды,

и въ томъ случаѣ вервь не должна отвѣчать и не отвѣчаетъ; здѣсь встрѣчаемъ особый родъ наказанія — *потокъ и разграбленіе.*

Издатели Р. П. переводили слово *потокъ* заточеньемъ (1), точно также Еверсъ, Раковецкій (2) и другіе; но кажется не совсѣмъ справедливо. Въ Кенигзбергскомъ спискѣ говорится: *а Ольга ёмше Козаре поточиша за море ко Царю граду* (3), въ Никоновскомъ (4): *и заточиша за море ко Царю граду.* Одно слово замѣнено другимъ, но значенье одно и тоже, изгнанье. Олегъ бѣжалъ въ Грецію, будучи прогнанъ Козарами; потому Лѣтописецъ и говоритъ далѣе (черезъ 4 года, т. е. въ 1083): *пріиде Олегъ изъ Грекъ.* Далѣе говорится объ Ярославѣ: *Константинъ же бяше въ Новѣгородѣ, и разгнѣвася нань В. Кн. Ярославъ и поточи е въ Ростовъ, а на 3 лѣто повеле его убити въ Муромѣ на рѣцѣ, на оцѣ* (5). Въ Ник. точно также поставлено слово *заточи* (6), что показываетъ позднѣйшее измѣненіе. Изъ этого видно, что слово потокъ значитъ изгнанье изъ области; но вмѣстѣ съ этимъ опредѣлялось ли изгнаннику жить въ одномъ мѣстѣ, заключить не льзя. Напротивъ, слова: повелѣ убити въ Муромѣ,

(1) Стр. 16. б.

(2) Древн. Пр. Р. 375. Prawda R. 11 ст. 4.

(3) 127.

(4) 1. 183.

(5) Соф. 1,149.

(6) Ник. I. 122.

доказываютъ противное. Вѣроятно, въ первое время преступника выключали изъ міра, изгоняли, лишали всѣхъ правъ (Vogelfrei), и всякой былъ вправѣ убити его. Имущество оставалось свободнымъ, какъ вещь никому непринадлежащая, всякой могъ воспользоваться имъ; это показываетъ слово разграбленіе. Въ послѣдствіи какъ самъ преступникъ выдавался со всею семьею (IV), такъ и его имущество отдавалось Князю; потому Еверсъ и переводитъ это слово: опись имѣнія въ казну (1). Такъ въ Р. П. *Князю на потокъ, а на грабежъ домъ его* (XVI. Вл. М. и XVII. сынов. Яр.). Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ народъ самъ наказывалъ преступниковъ. Это мы встрѣчаемъ: 1) въ Новѣгородѣ (2), гдѣ власть народная всегда соперничала съ властію Княжескою; 2) въ другихъ Княжествахъ въ томъ случаѣ, когда: а) или не было Князя, такъ жители Корсуня побили камнями Грека Котопана, отравившаго Кн. Ростислава (3), b) когда самъ Князь или его чиновникъ отдавалъ преступника

(1) Др. Пр. Р. 418. пр, 9.

(2) Такъ при Ярославѣ наказали Новгородцы раба оклеветавшаго Епископа Луку Жидяту — урѣзаша ему носа и обѣ руцѣ отсекоша и побежа въ Нѣмцы, сице и его лукавымъ совѣтникомъ (Ник. I. 151). Такъ (лѣтопись отъ 6370—7189. II. 2.) лѣтописецъ говоритъ: Новгородцы поймаша многихъ людей напрасно глаголюще: вы зажигаете тайне, хотяще корысти. И такъ многихъ христіанъ сожгоша, а иныхъ съ мосту въ Волховъ вметоша, а иныхъ каменіемъ побиша.

(3) Ник. I. 117.

въ руки народа, это видно изъ примѣра Яна (1). Янъ, собиратель дани отъ Святослава, беретъ волхвовъ убившихъ безвинно многихъ женщинъ и спрашиваетъ народъ: *аще кто у васъ убіенъ быстъ отъ сихъ? они же рѣша: у меня мати, а другій рече у меня сестра, у меня жена; онъ же рече имъ: мстите своихъ. Они же поймаша ихъ биша и возвесиша на дубъ.*

Народъ мститъ произвольно, еще нѣтъ опредѣленныхъ казней по родамъ преступленій, точно также и Князь. Онъ или выдаетъ преступниковъ народу какъ Янъ; или убиваетъ самъ, какъ Ярославъ Константина; или обращаетъ въ холопство, какъ какъ это видно изъ договора Мстислава съ Ригою: *Аже разгнѣваіется Князь на своіего чловѣка а будѣте виноватъ Нѣмчицю Роусинъ а отиметъ Князь все женоу и дѣти оу холопство* (2). Эти неопредѣленныя казни назывались общимъ именемъ *потока и разграбленія.*

Потокъ и разграбленіе по Р. Пр. употребляется въ 3 случаяхъ:

1. Если кто убьетъ другаго безъ всякой обиды со стороны убитаго (IV). Этотъ же случай упоминается въ разсказѣ объ Янѣ; казненные имъ волхвы перебили многихъ *безвинно.* Также подъ 1022 Лѣтописецъ говоритъ объ волхвахъ въ Суздалѣ, убивавшихъ многихъ женщинъ: *слышавъ же Ярославъ волхвы и пріиде къ Суздалю и изымавъ убійцы ты*

(1) Ник. I. 162—3.

(2) Собр. Госуд. грам. II. 1.

и расточи иже бяху бабы избили и домы ихъ разграби а другая показни (1).

2. *Аще боудетъ коневый тать, то выдать его Князю на потокъ* (XIII); что значутъ слова коневый тать? Если вора, укравшаго лошадь, то почему же въ другихъ мѣстахъ Правды (XXIII) за покражу лошади назначается денежная пеня? Можно предположить, что одно постановленіе древнѣе другого; ибо денежную пеню за покражу лошади встрѣчаемъ въ Новг. Пр. и оттуда она перешла въ Полную. Это предположеніе можетъ быть приложено къ XXIII статьѣ, которая составлена изъ 23 же Нов. Пр. Но въ прибавленіяхъ Вл. М. встрѣчаемъ слѣдующее постановленіе: *А кто пакоцами конь зарежетъ или скотину, то продажа 12 гривенъ и пр.* (*XVI п. 2*). *Если кто украдетъ коня или зарѣжетъ убытокъ тотъ же. Почему же различныя наказанія?* Вѣроятно, слова коневой тать не означаютъ вора укравшаго лошадь, но того, который крадетъ на конѣ, стало быть разбойника въ собственномъ смыслѣ.

Разбойники могли быть, а въ Пр. нѣтъ объ нихъ ни одного постановленія (ибо слово разбой въ 3 и 4 статьяхъ имѣетъ другое значеніе), если это не принять за постановленіе объ разбоѣ. — Если принимать такъ, то уничтожится противорѣчіе съ другими статьями, и это постановленіе подойдетъ подъ первый родъ преступленій, наказываемыхъ по-

(1) Ник. 1. 130.

шокомъ и разграбленіемъ. Разбойникъ, различаемый отъ простаго вора названіемъ коневой тать, не только воруетъ, но и убиваетъ—грабитъ, и разумѣется ни за обиду ему нанесенную; потому и долженъ быть осуждаемъ на потокъ и разграбленіе по общему правилу VI статьи. Это тотъ же случай, который разсказываетъ Лѣтопись объ Янѣ: волхвы не только убивали, но и грабили имѣнія (имѣнія ихъ отнимаху за ся (1).

3. *Аже зажжетъ кто гумно, то на потокъ и на розграбежъ домъ его, переди пагубу расплативши а въ прочи Князю поточити и, такоже оже кто дворъ зажжетъ*; это тотъ же самый случай, объ которомъ разсказываетъ Новг. Лѣтопись.

Наказаніе потокомъ и разграбленіемъ за грабежъ и поджогъ встрѣчаемъ только съ Вл. Мономаха. Изъ этого видно, что количество преступленій этого рода мало по малу увеличивалось. Но, хотя эти преступленія и получили Государственный характеръ, но самое наказанье еще не достигло до степени Государственнаго, ибо не получило опредѣленности. И Князь и народъ наказывали по произволу.

Вотъ предѣлъ, до котораго достигаетъ Р. П. Частныя понятія о преступленіи и наказаніи

---

(1) Ник. 1. 161. — Въ Псков. Лѣт. есть слѣдующее мѣсто подъ 1477 г. (стр. 142): Тояжъ осени Псковъ успалився и справилъ Опочанъ, а взялъ 100 рублевъ да дали Князю, Ярославу, *то они повѣсили татя коневаго, а безъ повѣленія Псковскаго* (т. е. Князя).

спремятся къ Государственнымъ, но не достигаютъ вполнѣ. Дальнѣйшее движенье Уголовнаго Права совершается въ послѣдующихъ памятникахъ нашего законодательства.

III.

Въ отношеніи къ свойствамъ преступнаго дѣйствія въ Р. П. находимъ слѣдующія положенія:

1). Различается покушеніе отъ совершеннаго преступленія: *ожели вынзетъ мечь, но не ударитъ, то гривна кунъ* (Новг. 9, Полная XI); оно почитается обидою, хотя и меньшею, потому и подлежитъ меньшему наказанью.

2). Дѣйствіе тогда почитается преступнымъ, когда оно совершено не въ слѣдствіе необходимой обороны. Если кто нанесъ рану другому, защищаясь отъ его нападеній, въ такомъ случаѣ онъ не считается преступникомъ: *Если кто бьетъ другаго, и онъ не търпя ли противу тому ударитъ мечемь, то вины ему въ томъ нѣтуть* (1). На этомъ основаніи позволено убить ночнаго вора: *оже оубьютъ кого у клѣти или оу которыи татьбы, то убьютъ во пса мѣсто; оже ли да держатъ свѣта то вести на Княжь дворъ* (2).

---

(1) XI. Также ст. XII: Ачеже и кровавъ priидетъ, а будетъ ли самъ почалъ, а выступять послуси, то то ему заплатежь оже и били.

(2) Ст. XXII въ Новг. Пр. гов. *а иже оубьютъ огнищанина у клѣти* (20), это показываетъ, что этотъ законъ

Если вора свяжутъ и убьютъ, это считалось преступленіемъ. И такъ позволялось убить не вора вообще, ибо тогда не должно быть исключеній, но собственно нападающаго человѣка, въ то время, когда трудно отразить нападеніе, ночью. Стало быть въ основаніи этого закона лежитъ понятіе о самозащищеніи.

3). Въ отношеніи къ исполненію преступленія различаются товарищи и помощники. Если многіе совершали преступленіе вмѣстѣ, то почитаются ровно виновными и наказываются одинаково: *Аще кто украдетъ скотъ; аще будетъ одинъ, то платити ему 3 гривны и 30 кунъ, а будетъ ихъ много, то всъмъ по 3 гривны и 30 кунъ платити* (XXII и XXIII). Если кто помогаетъ преступнику, напр. господинъ или кто нибудь скрываетъ виновнаго раба, тотъ платитъ за обиду, а рабъ не

первоначально былъ постановленъ въ слѣдствіе частнаго случая и потомъ сдѣлался общимъ. Въ Новг. Правдѣ позволяется убить вора только на своемъ дворѣ; если же онъ вышелъ за вороты, то убивать было нельзя. 31. *Аще убьютъ татя на своемъ дворъ*, *этихъ словъ нѣтъ* въ Пол. Пр., равно и слѣдующей статьи 32: *еже убіенъ тать а подымутъ ноги во дворъ ино убитъ, если подымутъ ноги за вороты, то ли платити въ немъ.* Это показываетъ, что домъ почитался неприкосновеннымъ, какъ Государственная область; ибо семья, имѣя право мести, имѣла Государств. значеніе. Съ измѣненіемъ этого значенія семьи и права дома должны были измѣняться, потому этихъ статей и нѣтъ въ Полной Правдѣ.

лишается своего наказанія. Точно также, если завѣдомо бѣжавшаго раба накормитъ или укажетъ ему путь, или выпуститъ изъ своего дома (1).

4). Въ Правдѣ Владиміра Мономаха умышленное преступленіе начинаетъ различаться отъ случайнаго (2).

---

(1) Или холопъ оударитъ свободна моужа и бежитъ въ хоромъ, а господинъ начнетъ недати его, то холопа пояти, а платити господину занъ 40 гривнъ. Въ Правдѣ Вл. М. 12 гривенъ V, п. 2: оже челядинъ, крыется и закличетъ на торгу за три дни невыведетъ его, а познаютъ и въ третій день, то свой челядинъ пояти, и оному платили 3 гривны продажи (XIV) — оже кто слыша, или зная, или вѣдая, ожо есть холопъ и даетъ ему хлѣба, или путь ему укажетъ, то платитъ ему за холопа 5 гривенъ, за рабу 6 гривенъ. Вл. гл. XXIV. и 3: Если кто поймаетъ чужаго раба, но не ублюдетъ его то платити ему 4 гривны а 5 переемння ему, будетъ ли раба дати ему 5 гривенъ а 6 переемная ему. Онъ долженъ бы платить по общему правилу предшествовавшей статьи 5 и 6 гривенъ; но за помощь, хотя и неудачную, онъ платитъ по гривнѣ менѣе, п. 4. Если же не зная держалъ чужаго холопа, то не считается виновнымъ, п. 6.

(2) Вл. М. II. 2: Аже который купецъ шедъ гдѣ любо, съ чужими купами истопится, или рать возметъ или огнь, то не насилити ему, ни продати его; но како почнетъ отъ лѣта платити такъ и платити, занеже пагуба отъ Бога есть и не виноватъ есть. Сравн. IV. и 2. Это различіе продолжается въ послѣдствіи во всѣхъ губныхъ и уставныхъ грамотахъ. Акты Арх. I. NN. 123. 144. 150.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНІЙ И НАКАЗАНІЙ.

Всѣ преступленія Р. П. раздѣляетъ на два рода, на убійство и обиду въ обширномъ смыслѣ.

1. Убійство — вира.

Во времена Ярослава за убійство мстили родственники, но эта месть была ограничена извѣстными степенями; потому могло случиться, что не кому было мстить по нраву, тогда полагалось денежное вознагражденіе 40 гривенъ родственникамъ убитаго (1).

Тоже самое Яр. положеніе въ полныхъ спискахъ Пр. различаетъ два рода пени по двумъ родамъ лицъ (2). Эти лица суть: 1. всѣ свободные, 2. чиновники Княжескіе. Для первыхъ пеня въ 40 гривенъ, для другихъ 80 — *положити за голову 80 гривенъ аче боудетъ Княжь мужъ или тивоуна Княжа.* Можно предполагать, что это не сокра-

(1) Ст. 1 Новг. и Полн. Пр.: Аще убьетъ мужъ мужа — слово мужъ издатели Правды переводятъ словомъ бояринъ. Точно мужи Княжи означали бояръ, но просто мужъ значитъ человѣкъ, это ясно изъ смысла статьи.

(2) Въ Соф. Русс. Достоп. 1. 28; также въ спискѣ наход. въ Соф. Временникѣ (I.III), и въ Крестин. (прод. Бивл. 111 16.) Текстъ 3 списковъ противъ одного можно принять за вѣрнѣйшій.

щеніе перепищика, такъ систематически онъ не могъ сокращать, а здѣсь исключенъ цѣлый родъ лицъ. Поэтому, вѣроятно, первый законъ былъ древнѣйшій, потомъ въ слѣдствіе новыхъ случаевъ онъ былъ дополненъ. Кому же принадлежитъ это дополненіе, Ярославу или его дѣтямъ? Княжескіе тіуны начинаются съ тѣхъ поръ, какъ Князь получаетъ пеню за убійство; потому это прибавленіе безъ сомнѣнія принадлежитъ сыновьямъ Яр.

Убійство раздѣляется на разные виды:

1) Убійство за причиненную обиду какъ самоуправство, месть. Оно наказывается дикою вирою. Эту виру платитъ вервь, но различно въ двухъ случаяхъ (1):

а) Если убійца извѣстенъ, то вира раздѣляется пополамъ, одну половину платитъ вся вервь, другую преступникъ.

в) Если преступникъ не извѣстенъ, то виру платитъ только вервь, и тогда ей дается льгота: уплачивать частями въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ.

2. Вервь не платитъ виры за убійство также въ двухъ случаяхъ:

а) Если преступникъ убилъ другаго безъ всякой обиды состороны убитаго, тогда онъ осуждается на потокъ и разграбленіе.

в) Если преступникъ по своей волѣ не вошелъ въ составъ общины, тогда онъ самъ платитъ за себя виру.

---

(1) Ст. 111.

Во времена Ярослава въ обоихъ родахъ убійства была общая вира въ 40 гр., а во времена сыновъ Ярослава вира раздѣляется по сословіямъ.

1). Самая большая вира въ 80 гр. полагается за чиновниковъ Княжескихъ, а именно: а) за тіуновъ; въ Правдѣ Новг. говорится вообще объ тіунахъ свободныхъ (1), въ Полной въ VII ст. только объ тіунахъ огнищанъ, но въ статьѣ III вообще сказано: если кто убьетъ Княжа мужа, то 80 гривенъ. Поэтому вира въ 80 гривенъ полагалась за всѣхъ свободныхъ тіуновъ Княжескихъ, Государственныхъ чиновниковъ въ собственномъ смыслѣ. б) Та же самая вира, если будетъ убитъ конюхъ старый у стада, говоритъ Новг. Пр. (21), въ Полной и *за тиунъ огнищный* и за конюшій, т. е. за тіуна конюшаго. И такъ не собственно за конюха, который могъ быть и рабъ, но за начальника конюховъ, старшину, (старый конюхъ). в) Въ Новг. Правдѣ та же вира *за поѣзднаго Княжескаго* и за *огнищанина* (2). Князь посылалъ своихъ чиновниковъ собирать дани по землямъ; такъ Янъ собиралъ дани для Святополка; посылалъ тіуновъ для суда въ областяхъ. И такъ поѣздной Княжь означаетъ чиновниковъ этого рода. г) Огнищанинъ (3)

(1) Ст. 21: а въ Княжи тивоунѣ 80 гривенъ.

(2) 18: Аще оубьютъ огнищанина въ обиду то платити зань 80 гривенъ оубійцы, а людемъ не надобѣ, и въ поѣздномъ Княжи 80 гривенъ.

(3) Г. Каченовскій Уч. записки 1835. Сент. — 360 Г. Морошкинъ примѣч. къ ист. зак-ва Рейца, ст. 403.

означаетъ свободнаго имѣвшаго свой домъ (очагъ, огнище), въ Полной Правдѣ за всѣхъ свободныхъ полагается вира въ 40 гр. (1 и 111); потому вѣроятно въ Новг. Пр. слово огнищанинъ ошибкою поставлено вмѣсто тіунъ огнищанинъ, какъ въ Пол. или можетъ быть это было мѣстнымъ исключеніемъ.

2). Вира въ 40 гривенъ полагалась вообще за людина, *паки ли людинъ то 40 гр.* (111). Въ первой статьѣ изчисляются ихъ виды: *Аще ли будетъ Русинъ, ли гридинъ, ли купецъ, любо тіунъ Боярескъ, любо ябетникъ, ли мечникъ, любо изгой, ли Словенинъ 40 гр. положиши занъ.* Такъ по списку Болтина; но въ Соф. Крестин. и спискѣ Софійскаго времянника первоначально отдѣленъ классъ мужей Княжескихъ, слѣдовательно лица, изчисленныя далѣе, не суть Княжескіе чиновники.—Это заключеніе можно дѣлать по праву, ибо говорятъ три списка противу одного и притомъ одинъ самый древній. Но что же значитъ тіунъ боярскій? Если это Княжескій тіунъ надъ боярами, то должна быть общая вира, полагаемая за всякаго Княж. чиновника. Если это тіунъ не свободный, а рабъ боярскій, то за раба нѣтъ виры и платится пеня въ 5 гривенъ (VII). По вирѣ должно заключать, что этотъ тіунъ свободный; кто же онъ могъ быть? *Наймитъ.* Свободный тогда только дѣлался рабомъ, вступая въ должность частнаго тіуна, когда нанимался безъ договора (гл. XXIV. I). Если же онъ нанимался съ договоромъ, то не лишался свободы, хотя бы исполнялъ должность частнаго тіуна, т. е. домашняго управителя; потому за-

него должна быть общая вира для всѣхъ свободныхъ. — И такъ изчисленныя лица суть всѣ свободные людины. — На чемъ основано это раздѣленіе? Вопервыхъ встрѣчаемъ названія народныя — русинъ словенинъ, 2) по сословіямъ: гридень, купецъ, мечникъ, 3) неизвѣстные ябетникъ и Изгой.

Названье ябетника не находится ни въ Соф., ни въ Крестин., ни въ Соф. временникѣ. Изъ этого можнобы заключать, что эта позднѣйшая вставка, но судя по нѣкоторымъ соображеніямъ, ябетникъ могъ быть народнымъ чиновникомъ, который докладывалъ дѣла суду переѣздному (1). Тогда онъ стоитъ на своемъ мѣстѣ. Не будучи чиновникомъ Княжескимъ, онъ не могъ подлежать 80 гр. вирѣ, но какъ всѣ свободные 40 гривенный. Останется неяснымъ, что значатъ слова: Словенинъ, Русинъ и Изгой. Если принять, по объясненію Г. Каченовскаго (2), что слово Русинъ есть родовое, и всѣ остальные составляютъ его виды, то во всякомъ случаѣ Словянинъ останется необъясненнымъ. — Русинъ въ противуположность Словянину долженъ значить Варяга; почему же всѣ постановленія касаются только до Варяговъ? Слова купецъ и тіунъ боярскій — показываютъ, что это раздѣленіе не от-

---

(1) См. гл. 3.

(2) Ученыя запис. 1835 Сент. IV. 9—11. Объ Изгояхъ Кар. II пр. 67 думаетъ, что они были Латышскаго или Чудскаго племени. Болт. въ изд. пр. 8 н. жители области на границѣ Пскова и Лифл. Розенкампфъ принимаетъ за Чухну, см. изслѣд. объ Кормчей 224.

носится къ нимъ однимъ. Неопредѣленность раздѣленій часто встрѣчается въ древнихъ памятникахъ законодательства. Предполагаю, что въ этой статьѣ соединенъ цѣлый рядъ постановленій, преемственно слѣдовавшихъ одно за другимъ. Первоначально вира была постановлена для свободныхъ Варяговъ и Славянъ, для прищецевъ и туземцевъ, составлявшихъ главныя раздѣленія народа, потомъ въ слѣдствіе новыхъ случаевъ прибавлены гридьни, купцы и т. далѣе. Значеніе Изгоя рѣшительно неизвѣстно. Кромѣ Пр. это слово встрѣчается въ Псковской лѣтописи какъ названіе села и уставѣ Ярослава о мостовыхъ какъ названіе неизвѣстныхъ лицъ.

Далѣе, та же вира полагалась за служителей Княжескихъ: *а въ Княжъ отроцѣ, или въ конюсѣ или въ поварѣ то 40 гривенъ* (VII). Эти же постановленія и для женщинъ, ибо женщины всегда почитались лицемъ юридическимъ: *Оже кто убіетъ жену, то тѣмъ же судомъ судити якоже и мужа, аже будетъ будетъ виновата то полвиры 20 кунъ* (XVIII. Вл. М). Это исключеніе относится къ тому случаю, когда мужъ убьетъ жену. Когда бы это постановленіе относилось ко всѣмъ женщинамъ, то этотъ судъ не былъ бы одинаковъ съ судомъ мущинъ, какъ говоритъ эта статья. Потому можно заключить, это за убійство вообще женщины тѣ же виры, какъ и мущину, а въ убійствѣ жены принимается въ соображеніе, была ли она виновата, и тогда вира уменьшается вполовину.

3). За раба не платилось виры. Рабъ считался вещію, и потому за него не могло быть наказанья, но господину платилась цѣна раба: *а въ холопѣ и въ рабѣ виры нѣуть: но оже боудеть безъ вины убіенъ, то за холопа и за рабу платити урокъ, а Князю продажа 12 гривенъ* (XVIII). Эти уроки назначаются въ статьяхъ сыновей Ярослава:

1). Простые рабы, неотправляющіе какой нибудь особой службы, *рядовичи и землѣдѣльцы*; за нихъ 5 гривенъ за мущину и 6 за женщину.

2). Тіуны сельскіе и ратайные — 12 гривенъ.

3). За кормилицу и воспитателя, дятьку тоже 12, равно 4). и за ремесленника и ремесленницу (§ VII, VIII, IX).

2. Обида, продажа.

Всѣ обиды раздѣляются на личныя и имущественныя.

а). Личныя:

а) Увѣчье: Аще ли оутнетъ руку, и отпадетъ рука, или усохнетъ или нога или око истнетъ то полувиріе 20 гривенъ, а тому завѣку 10 гривенъ (1). Этотъ родъ обидъ составляетъ средину между убійствомъ и обидою въ собственномъ смыслѣ, и потому наказывается не вирою и не продажею, но полувиріемъ.

---

(1) Въ Новг. 7, въ Пол. XI.

β. *Побои.* По Яр. Правдѣ вообще за побои положено 3 гривны за обиду. — Въ Правдѣ Владимíра М. различаюшся: 1) *свободные*, смерды, простолюдины, за нихъ 3 гр. продажи и гривна за муку; 2) огнещане, за нихъ 12 гр., а за муку 1 гривна кунъ 4 (1); 3) *рабы.* Въ одномъ изъ списковъ встрѣчаешся сшашья, которая полагаешъ за побои раба безвинно 80 ногашъ (2); 4) если же рабъ ударишъ свободнаго, то по законамъ Ярослава повелѣвалось убишь раба; его дѣши ввели шѣлесное наказанье или пеню въ гривну кунъ (3); 5) если господинъ невинно бьешъ закупа, то отвѣчаешъ шакъ же какъ и за свободнаго вообще (4).

(1) Или будешъ кровавъ или синь надржень — то взяти ему за обиду 3 грив. а лѣшцю мзда (Новг. сш. 3 и 4) аще мучишъ смерда безъ Княжа слова то 3 гр. продажи а муку гривн. кунъ. Аще огнищанина мучишъ 12 гр. продаж. а муку гривна кунъ гл. XIII п. 1, 2. Это постановлѣніе встрѣчаешся послѣ въ Двин. ус. гр. Акшы Арх. 1. 13.

(2) Иже оушяжушъ въ муцѣ, и посѣдишъ у дворянина, 80 ногашъ за шу муку, — а оу колокольницы бьюшъ кнушомъ а за шу муку 80 гривенъ. Въ послѣднемъ случаѣ чрезвычайно большая плата, не ошибка ли это вмѣсто 80 ногашъ? Впрочемъ можешъ быть наказанье у колокольни считалось особенно позорнымъ; но рабъ — вещь.

(3) Аже холопъ оударишъ свободна мужа, а за шѣмъ аче гдѣ налезешь ударенный шъ своего истча, кшоже его оударилъ, то Великій Князь Ярославъ Владимíровичь усшавивъ былъ оубиши; но сынове его по немъ усшавиша на куны или вязаши, а любо биши развязавше или взяши гривна кунъ за соромъ, гл. V п. 2. Новг. 11.

(4) Аще ли господинъ бьешъ закупа продѣло то безъвины есшь; бьешъ ли не смысля пьянъ безъ вины то, якожъ свободну плашежь шакожъ и въ закупѣ, гл. IV п. 6.

γ) За ударъ мечемъ невынутымъ изъ ноженъ или рукуятью, или чашею, рогомъ, батагомъ, тылесныо — 12 гривенъ (1).

δ) За зубъ 12 гривенъ продажи, *да за зубъ гривна*; тоже, если вырветъ усъ или бороду (2).

ε) За палецъ 3 гривны продажи и самому гривна (3).

б) Имуществснныя :

α) За грабежъ, потокъ и разграбленіе (§ XVII).

β) Присвоеніе чужой вещи:

1. *Воровство.* Если кто нибудь украдетъ чужую вещь, то обязанъ возвратить ее лицемъ хозяину;

---

(1) Аже кто ударитъ мечемъ не вынезъ его или рукоятью, то 12 гривенъ за обидоу продаже . . . . аже кто ударитъ батогомъ, любо чашею или рогомъ любо тылесныо (кулакомъ Пр. изд. Болт. 31) то 12 гривенъ, § XI, а въ § XIII или полицю или жердью ударитъ то 3 гривны продажи. Ударъ батогомъ или жердью кажется долженъ быть одинаковъ; почему же разныя платы? Въ первомъ случаѣ назначается полная денежная пеня, а здѣсь только продажа Князю, а продажа по статьѣ объ накладахъ равняется ¼ общей платы; т. е. 3 при 12 гривнахъ.

(2) Оже выбьютъ зубъ . . . то 12 гривенъ продажи и за зубъ гривна, гл. VIII. А кто порветъ бороду—то 12 гривенъ продажи, гл. VII. Это постановленіе встрѣчается послѣ въ записи. Новг. о церков. судѣ 1477. Акты Арх. 1 NO. 103 въ Новг. Пр., а въ оусь 12 гр., ст. 8.

(3) Аще перстъ оутнетъ кый любо, то 3 гривны продажи, а самому гривна 8. Новг. XI Полная.

если этой вещи не существуетъ, то ея цѣну и сверхъ того платитъ татьбу и продажу (1). Количество денежнаго вознагражденія различно въ слѣдующихъ случаяхъ: a) за покражу скота, здѣсь различаются два случая, покража изъ хлѣва (XXII) или клѣти, за что 3 гривны, и 30 кунъ продажи и b) съ поля:

Аже крадеть скотъ на поли, или овци или козы, или свинье то 60 кунъ, будетъ ли ихъ много то по 60 кунъ. Это продажа, а хозяинъ беретъ свое имущество лицемъ. *Пакы ли лица не будеть, а будеть былъ конь Княжь, то платити зань 3 гривны, а за инъхъ по 2 гривны, за кобылу 60 кунъ; а за корову 40 кунъ; а за третьякъ 30 кунъ; а за лонщину* (2) *полгривны; а за теля 5 кунъ; а за свинью 5 кунъ; а за порося ногата, а за овцу 5 кунъ а за баранъ ногата, а за жеребецъ оже будетъ не всъданó нань, то гривна кунъ, а за жеребя ногата а за коровіе млеко 3*

---

(1) § XIX. . . . . а истцу взяти свое лицемъ § XVI. Кто боудетъ виноватъ на того татьба снидетъ, тогда онъ свое возметъ, а что съ нимъ будетъ погибло, тойже начнетъ ему платити § XVIII. а тотъ ему все платитъ и продажа.

(2) Лопщина. Лонь — годъ, годовалой теленокъ (Раковецкій Р. П. II. 140. пр. 52.) Loni и luni по Юнгману (Slownik 2. 350) значитъ: von dem Jahre, vorigen Jahrs; Lonsták, лопцакъ, годовалой, Jährling. У насъ до сихъ поръ употребляется слово лапочька и означаетъ не давно окотившуюся овцу.

ногаты (XXIII). Я соединяю начало и конецъ этой статьи, которыя составляютъ одно постановленіе, а въ средину внесено совершенно другое, слѣдующее:

Аже крадеть гумно или жито въ ямѣ то колико ихъ будетъ крало, то всѣмь по 3 гривны и по 30 кунъ: а оу негоже погыбло то оже будетъ лице, лицемъ поиметъ, а за лѣто возметъ по полугривнѣ. 3 гривны и 30 кунъ составляютъ продажу; обиженный же получаетъ вещь всегда лицемъ, потому не постановлено особой цѣны за хлѣбъ, онъ всегда можетъ быть возвращенъ лицемъ, а постановлена плата за убытки, причиненные покражею, за лѣто по полугривнѣ. Это исчисленіе дополняетъ статья Владиміра Мономаха (XV. 2): *аже кто оукрадеть вочьеи перевѣсе или ястребъ или соколъ, то 3 гривны продажи, а господину гривна; а за голубь 9 кунъ а а за куря 9 кунъ, а за оутя 30 кунъ а за жсравль 30 кунъ, а въ сѣнѣ и въ дровѣхъ 9 кунъ, а господину, колико будетъ возъ украдено, то имати ему за возъ по двѣ ногатѣ* (1). Эти статьи составляютъ полнѣйшее перечисленіе домашнихъ животныхъ. Постановленія о покражи сѣна, хлѣба и дровъ дополняются слѣдующими:

Иже лодію оукрадетъ, то 60 кунъ продажи, а лодію лицемъ воротити, и не будетъ ли лицемъ то за морскую лодью 2 гривны, а за набойную ладью 2

(1) Постановл. цѣнъ животныхъ находимъ также въ Новг. записѣ церков. Судѣ. Акты Арх. I. 103.

гривны, а за стругъ гривна, а за челнъ 8 кунъ (XIV. (Вл.) *Аще кто посечетъ верею, то 3 гривны продажа а господарю за верею гривна кунъ* (XV. 2). 3 Гривны продажи полагалось вообще за покражу всякой движимой вещи: *будетъ ли клѣтный тать то* 3 *гривны платити ему за то* (XVII), но въ XXII статьѣ положено 3 гривны и 30 кунъ; вѣроятно, послѣднее относится къ частному случаю, именно къ покражѣ скота. *А кто украдетъ бобръ 12 гривенъ продажи; плата истцу различается* по общему правилу объ накладахъ, т. е. $\frac{3}{4}$ всей платы.

Оже пчелы выдеретъ кто, 3 *гривны продажи а за медъ, оже будетъ нелажены., то десять кунъ, будетъ ли олекъ то 5 кунъ* (XII гл. 2).

2. Пользованіе чужею собственностію.

а) Безъ намѣренія присвоить:

Аще кто всядетъ на чужь конь не прошавъ, то гривна за обиду (XV); въ Пол. гривна продажи. Вѣроятно, изъ этой гривны по общему правилу объ накладахъ вычиталась плата Князю.

в) Съ намѣреніемъ присвоить:

Оже кто взыщетъ кунъ на друзѣ и онъ ся начнетъ запирати, то аще выведетъ нань послуси, то ти пойдутъ нароту, а онъ взметъ куны свое: за неже не далъ ему есть за много лѣтъ, то платити ему за обиду 3 гривны (1). — Вѣроятно,

---

(1) § XXV, и также *гл.* IV, ст. 4, въ отношеніи къ закупу: *пакы ли пріиметъ* (господинъ) *куны на немъ*,

то же постановленіе относится и къ двумъ послѣдующимъ статьямъ объ займѣ купцовъ и объ поклажѣ, гдѣ неназначено платы за обиду.

Если кто держитъ у себя чужаго бѣглаго раба, зная, что онъ чужой; то платитъ 3 гривны продажи; если же не знаетъ, то это не считается преступленіемъ (1).

Если свободнаго продаетъ за раба. Это постановленіе отнесено только къ однимъ наемнымъ слугамъ, ибо вѣроятно подобный случай былъ поводомъ къ постановленію этого закона. — Тогда наемный слуга получаетъ деньги за наемъ заплаченныя ему прежде, и сверхъ того виновный платитъ 12 гр. продажи (2). Если господинъ будетъ удерживать наемную плату у слуги, то платитъ 60 кунъ (3).

то опять ему воротити куны, что будетъ пріялъ и за обиду ему платити 3 гривнѣ продаже.

(1) Оже челядинъ крыется а закличетъ на торгу, и три дни невыведутъ его, и познаютъ въ третій день, то свой челадинъ пояти, а оному платити 3 гривны продажи, § XIV. Оже кто, невѣдая, чужъ холопъ оусрящетъ и любо держитъ оу себя и повѣсти дѣстъ, а отыдетъ отъ него, то ищи ему ротѣ, яко невѣдалъ есмь оже есть холопъ, а платежа въ томъ нѣтъ, гл. XXIV. 6.

(2) Продастъ ли господинъ закупа обѣлъ (т. е. за обѣла) то наймиту свобода во всѣхъ кунахъ, а господину платити за обидоу 12 гривенъ продажи.

(3) Аже господинъ переобидитъ закупа оуведетъ вражду и оутвердитъ цѣну а введетъ копу его или отарицу, то ем воротити и за обидоу ему платити 60 кунъ.

3. Уничтоженіе чужой собственности и ея признаковъ:

Аже кто борть разнаменуетъ то 12 гр. продажи.

Аже межю перетнеть бортную или ролѣйную разореть или дворную межу тыномъ перегородить, то 12 гр. продажи (1).

Аже кто дубъ перетнеть знаменный или межный, то 12 гр. продажи.

Плата истцу по общему разчисленію объ накладахъ.

Аже борть подтнеть 3 гривны продажи а за дерево полгривнѣ (гл. XII. 1).

Аже перетнеть вървь въ перевесть то 3 гривне продаже, а за вървь гривна кунъ. (XV. 2).

Копа переводятъ издатели Правды жалованье (стр. 61), а опарица предполагаютъ (ст. 63), что значитъ мѣсячное жалованье хлѣбомъ. Карамз. вм. копа читаетъ кова (какъ въ Соф.) и предполагаетъ, что такъ назывались деньги, за которые слуга шелъ въ неволю временную. Слово опарица переводитъ жалованье. (Томъ I. пр. 92). Кора и кйра въ собственномъ смыслѣ значитъ hromada zemê nakopanà neb nanesena (Slownjk Jos. Jungmana 2. 121), также значитъ куча, копна, cumulus, и наконецъ извѣстную сумму денегъ, собственно цѣну въ неопредѣленномъ смыслѣ. Въ послѣдствіи это названіе переходитъ въ названіе опредѣленной монеты — *копейка.* Переходъ подобный слову *деньга.* — Опарица не значитъ ли отдѣльно отпаханной, *оторанной* земли, которая давалась во временное пользованіе наемнику?

(1) Это постановленіе встрѣчается въ послѣдующихъ памятникахъ: Уставная Бѣлозерская грамот. 1488. Устав. Грамот. Моріинск. трети Артемов. стана Кресть-

А кто пакощами конь порежетъ или скотину, то продажи 12 гр., а за пагубу господину гривна оурокъ платити.

Аже зажжеть кто гумно то на потокъ и на грабежь домъ его, переди пагубу исплатить а въ прочи Князю поточити и; такоже аще кто дворъ зажжетъ.

Продажа, такъ же какъ и вира, полагалась для однихъ свободныхъ, рабы не платили продажи Князю. Въ статьѣ XXIII, назначающей цѣны и продажи украденному скоту, говорится: *тоти оуроци смердомъ, еже платятъ Князю продажу.* Статья XXIV. продолжаетъ: *аже будутъ холопи татіе, любо Княжи, или боярскіе, или черническіе* (1) *ихъ же Князь продажею не казнитъ, занеже суть не свободни, то двоиче платити истцу за обиду.* Причина, по которой на нихъ не полагалась продажа, объяснена въ той же статьѣ, *за неже не свободны.* Рабы почитались вещію и слѣдовательно не могли подлежать наказанію. — За преступленіе раба отвѣчалъ его господинъ. Онъ могъ или отдавать раба головою или платить за него двойную цѣну украденной имъ вещи. Двойную по тому, что въ лицѣ раба почитался виновнымъ самъ господинъ.

4. Отъ совершеннаго преступленія отличается покушеніе, за которое виновный платитъ гривну кунъ (§ XI. въ Новг. 3).

янъ. 1506. Уставная Гр. Бобровникамъ 1509. — Акты Арх. 1. 123. 144. 150 и пр.

(1) Болт. переводитъ монастырскіе (45), а Карамзинъ принадлежащіе Смердамъ, II. прим. 86.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СУДОПРОИЗВОДСТВО.

По Р. Пр. судопроизводство общее какъ дѣлъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ. Причины этого съ одной стороны заключаются въ томъ, что главное содержаніе Пр. составляетъ Уголовное Право, гражданское едва начинаетъ отдѣляться; съ другой самое понятіе о преступленіи и наказаніи не достигаетъ уголовнаго характера въ собственномъ смыслѣ. — Но въ понятіяхъ о преступленіи и наказаніи видно стремленіе къ Государственнымъ; потому и въ судопроизводствѣ замѣчается два начала, обвинительное и слѣдственное. Оба эти начала еще не соединены въ одно цѣлое; матеріальная истина составляетъ цѣль процесса; но достиженіе до этой цѣли зависитъ отъ самихъ тяжущихся: все слѣдствіе на ихъ рукахъ и судъ въ него не вмѣшивается. Такимъ образомъ судопроизводство Р. Пр., сообразно со всею системою законодательства въ ней развиваемаго, составляетъ переходъ отъ чисто гражданскаго, обвинительнаго судопроизводства — къ уголовному, слѣдственному.

I.

УСТРОЙСТВО СУДОВЪ.

Въ эпоху полнаго существованія родовой мести судъ и расправа находились въ рукахъ ча-

стныхъ лицъ. Преступленіе почиталось оскорбленіемъ рода и потому только самъ родъ могъ судить его. Суда въ смыслѣ Государственномъ не могло быть — и мы не встрѣчаемъ ни одного примѣра, который бы доказывалъ его существованіе. Вѣче, коренное установленіе Славянъ, составляетъ общее Правительственное собраніе, которому подлежали дѣла общественныя одного города или цѣлаго Государства. Дѣла судебныя могли входить въ его управленіе въ той мѣрѣ; въ какой они касались интересовъ общественныхъ; дѣла семейныя принадлежали къ внутреннему управленію рода.

Со времени введенія Христіанства рядомъ съ частною расправою начинаетъ развиваться судъ въ смыслѣ Государственномъ — судъ церковный. — Еще Великій Владиміръ, построивъ церковь Пресвятыя Богородицы, *далъ ей десятину имѣнія и отъ градъ 10 часть* (1); въ слѣдъ за этимъ даетъ церковный уставъ, которой подчиняетъ суду церковному всѣ роды дѣлъ, принадлежавшія по Номаконому судамъ церковнымъ въ Греціи. Въ послѣдствіи, когда Князья начали дарить церквамъ селы, какъ это видно изъ грамоты Мстислава Новгородскому Юрьеву монастырю, вѣдомству церковнаго суда подлежали и дѣла гражданскія (2). Этотъ судъ принадлежитъ духовенству: ни Князь, ни его чиновники не вмѣшиваются; здѣсь другія понятія,

(1) Лавр. 88.

(2) Въ уставѣ Ярослава встрѣчаются уже постановленія объ дѣлахъ гражданскихъ.

нежели въ судахъ свѣтскихъ; преступленіе разсматривается какъ дѣло государственное.

Въ срединѣ между самоуправствомъ и судомъ церковнымъ развивается судопроизводство Р. Пр.

Во времена Ярослава, когда месть ограничилась и денежное вознагражденіе вошло въ общую систему наказаній, потребность суда является необходимою. Мѣра наказанія, количество денежныхъ вознагражденій было опредѣлено закономъ; необходимо, чтобы и мѣра преступленій, виновность преступника, подлежала опредѣленію общественной власти. — Если бы произволъ частныхъ лицъ опредѣлялъ степень вины, то законы объ наказаніяхъ никогда не достигли бы своей цѣли. Обиженный могъ произвольно цѣнить важность своей обиды, обидчикъ уменьшать или отрицать совершенно. — Частныя преступленія никогда не совпали бы съ опредѣленіями закона — и месть по необходимости должнабы рѣшать всѣ тяжбы.— Произвольное опредѣленіе вины условливаетъ и произвольное наказаніе; а законное опредѣленіе наказанія, необходимо требуетъ законной власти, которая опредѣляла бы значеніе частныхъ случаевъ и прилагала къ нимъ положенія законовъ. Такова власть суда. Слѣдъ существованія судовъ ясно замѣтенъ въ Ярославовой Пр. Въ ней упоминается объ судебныхъ доказательствахъ (3), объ сводѣ, поручительствѣ (13) и слѣдствіи (15). Какого рода были эти суды? Въ статьѣ 13 говорится: *аще поиметъ кто чужь конь, любо оружіе, любо портъ, а познаетъ*

въ своемъ мироу, то взяти ему свое и 3 гривны за обиду. Изъ этого видно, что расправа принадлежала истцу. Въ слѣдъ за этимъ находимъ слѣдующее постановленіе (14): *аже гдѣ взыщетъ на грузѣ, а онъ ся запирати почнетъ; то ити ему на изводъ предъ 12 человѣка.* — Здѣсь видѣнъ судъ предъ лицемъ 12 гражданъ; но онъ употребляется только въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный запирати ся почнетъ. Если улики ясны и виновный не будетъ запиратся, въ такомъ случаѣ онъ безъ суда обязанъ возвратить вещь и заплатить обиду. Вѣроятно, естьли виновный признавалъ свою вину, но отказывался платить пеню, то также опредѣлялся судъ 12. Денежное вознагражденіе было частнымъ; потому эти судьи были частными лицами и вѣроятно избирались самими тяжущимися изъ числа ихъ (1) согражданъ. — Судъ былъ частнымъ дѣломъ и Князь въ немъ не участвовалъ; ибо не имѣлъ ближайшаго интереса въ этомъ участіи — денежныя пени не ему платились, но обиженному.

---

(1) Еверсъ 353. Рейцъ § 17 стр. 73. Это судъ присяжныхъ; въ послѣдствіи упоминаемые *добрые люди,* вѣроятно, означаютъ этихъ судей. Судъ Новг. грам. Акты Арх. 1 N0 92, равно и цѣловальники, т. е. цѣловавшіе крестъ, присягавшіе, добрые люди должны были *судить вправду крестъ поцѣловавъ.* Число цѣловальниковъ тоже 12 и 24. Число 12 напоминаетъ объ каменныхъ судахъ: ставилось 12 камней на которыхъ садились судьи при рѣшеніи дѣлъ, вѣроятно присяжные. — Успенскаго древности часть 2, отд. 2, гл. 3.

Со времени сыновей Ярослава судъ получаетъ новый характеръ въ слѣдствіе измѣненія цѣлой системы Уголовнаго Права. Князь участвуетъ въ наказаніи, потому долженъ участвовать и въ опредѣленіяхъ наказаній при частныхъ случаяхъ, въ судѣ. Только съ этого времени начинаютъ появляться Княжескіе чиновники и составъ суда получаетъ новое устройство. Разсмотримъ его:

1) *Князь.* Участвовалъ ли Князь въ судѣ, не находимъ прямыхъ указаній въ Правдѣ, но соображая:

a. Что Князь утверждалъ законы и имѣлъ участіе въ пени.

b) Послѣдующія показанія Новгородскихъ грамотъ, гдѣ ясно видно участіе Князя въ судѣ; ибо вездѣ говориться: а безъ пасадника ти Княже суда несудити и проч.

c) Слѣдующее выраженіе самой Правды: естьли наемный человѣкъ, бежитъ отъ господина, чтобы искать на него обиду, и бѣжитъ или *ко Князю* или къ судьямъ то дати ему правду. —

Изъ этого можемъ заключить, что Князь имѣлъ право судить. Судебная власть принадлежала ему, и онъ передавалъ ее своимъ чиновникамъ; потому является не собственно судьею, но начальникомъ, предсѣдателемъ суда. Въ городахъ, гдѣ не жилъ самъ Князь, были намѣстники (1), занимавшіе его мѣсто.

---

(1) Слово намѣстникъ встрѣчается въ первой разъ въ Правдѣ Владиміра Мономаха глав. XXIV ст. 5.

2) *Судья*, *тіунъ* (1). Названіе Тіунъ встрѣчается около конца XI столѣтія въ нашихъ лѣтописяхъ. Во времена Всеволода въ 1093 году *начаша тивуни грабити людей и продаяти*, *а Князю невѣдущу въ болѣзнѣхъ* (2) *своихъ*. Здѣсь они означаютъ Государственныхъ чиновниковъ. Еще встрѣчаемъ древнее названіе тіунъ въ смыслѣ судьи, въ церковныхъ уставахъ Владиміра и Ярослава (3). Это не доказываетъ чтобы тіуны существовали ранѣе XI столѣтія; ибо церковные уставы не сохранились въ чистотѣ, въ нихъ ясны слѣды позднѣйшей передѣлки. Встрѣчаемъ названія *Волостель*, *Вира* и проч.; употреблявшіеся только въ послѣдствіи. Цѣлыя статьи, которыя не могли существовать въ это время, и самый языкъ далеко отличается отъ древнихъ памятниковъ. Такъ и слово Тіунъ могло быть позднѣйшею прибавкою; но во всякомъ случаѣ это свидѣтельство важно тѣмъ,

---

(1) Слово тіунъ Татищевъ производитъ отъ Греческаго глагола *δίω.*, отмщаю, воздаю должное; Болтинъ отъ Германскаго Thunginus (пр. стр. 7 пр. ж.), также Пр. Каченовскій, предполагая, что это слово перешло къ намъ чрезъ вендовъ (Учен. записки 1835 Сент., 378). Эверсъ Древ. пр. рус. приб. 1, примѣч. 6); Карамз. отъ Скандинавскаго Thaegn, Thiangn, Diak, vir probus (11. 48): Самымъ естественнымъ производствомъ этого слова безъ сомнѣнія остается отъ Thunginus; вѣроятно, это названіе принесено къ намъ первыми нашими Князьями.

(2) Ник. 1 197. въ Кенигзб. 134 стоитъ Тіуни.

(3) Судовъ церковныхъ не подабаетъ судити ни Княземъ ни Бояромъ ни тіуномъ ихъ. И далѣе: не должны вступаться ни намѣстницы или судьи или тіуны и проч.

что прямо называетъ Тіуна Судьею. Въ договорѣ Мстислава съ Ригою Тіунъ даетъ *Дѣтскаго* для рѣшенія тяжбъ между Русиномъ и Нѣмцомъ, въ томъ случаѣ естьли виновный не захочетъ платить пени (1). Позднѣйшее значеніе Тіуна ясно показываетъ, что онъ былъ Судьею Княжескимъ. Въ грамотѣ, жалованной Углицкимъ Княземъ Троицкому монастырю, говорится: *А намѣстьницы мои угличьскіе ни ихъ волостели и ихъ тіуни не всылаютъ къ нимъ въ тѣ селы и деревни къ тѣмъ людямъ ни почто, ни ихъ судятъ* (2). Такимъ образомъ Тіунъ былъ судьею послѣ Князя и его Намѣстниковъ. Въ Р. Пр. полагается за голову Тіуна самая большая вира (ст. 1).

Кромѣ этого значенія встрѣчаемъ другое: *а третье холопьство тиунство безъ ряду, или ключь къ собѣ привяжеть, или съ рядомъ то како ся будеть рядилъ на томъ же и стоитъ* (гл. 24). Эта статья объясняется слѣдующимъ положеніемъ Судебника (3). *А по тіунству безъ полные и безъ докладные, не холопъ.* Полные и докладные означаютъ грамоты, по которымъ продавали себя въ рабство, какъ это видно изъ той же статьи, вообще крѣпости на рабовъ (4).

Первоначально письменныхъ крѣпостей не было, а кто вступилъ въ служеніе къ другому безъ до-

---

(1) Собр. Госуд. грам. и договор. т. II No 1.

(2) Акты Арх. No 28, также 34, 38, 39, 41 и проч. Карамз. IV. примѣч. 178, также Новг. грамот.

(3) Изданіе Татищева 1786 стр. 76.

(4) Ів. 63, 66, 78 и 88.

говора (ряду), тотъ становился холопомъ; естьли же съ договоромъ, то оставался свободнымъ и служилъ какъ наемникъ (закупъ). Во всякомъ случаѣ должность Тіуна была рабскою. Выраженіе: привѣсить ключь, показываетъ, что ключь былъ признакомъ рабства; такъ и въ Судебникѣ упоминается холопство по ключу (1). Это указываетъ на извѣстный родъ домашней службы (ключникъ). Слово Тіунъ въ этомъ же смыслѣ употребляется въ завѣщаніи Вл. Мономаха. Такъ говоритъ онъ къ дѣтямъ: *въ дому своемъ нелѣнитесь, но все видите; незрите на Тивуна ни на отрока, да не посмѣются приходящіе къ вамъ и дому вашему и обѣду вашему* (2). Такое же раздѣленіе Тіуновъ и въ Литвѣ (3).

Изъ всего этого видно, что Тіунъ означаетъ Княжескаго слугу. Съ тѣхъ поръ, какъ Князь получаетъ участіе въ судѣ, онъ опредѣляетъ судей и эти судьи тоже какъ слуги Князя, хотя и свободные начинаютъ называться Тіунами. Тіуновъ въ Р. Пр. встрѣчаемъ нѣсколько родовъ: *Боярскаго*, *Дворскаго* (гл. VI), *Сельскаго или Ратайнаго*, *Княжескаго и Огнищнаго* (§ VII). Первые два были холопами. Ст. VI Влад. Мон. го-

---

(1) Ib. 76.

(2) Также въ Новгород. Лѣтоп., говорится, что Ярославъ оставилъ двухъ сыновей своихъ въ Новгородѣ съ Тіуномъ Якимомъ. Карамз. II. прим. 69: тіуна въ смыслѣ судьи не могло быть при Ярославѣ, здѣсь также онъ означаетъ домашняго управителя.

(3) Г. Даниловичь въ прим. въ Судеб. Казимира и за нимъ Проф. Каченовск. loc. cit. 376.

воритъ: *А послушество на холопа не вскладывай, но оже небудетъ свободнаго, то по нужи на Боярскаго Тивуна.* Въ спискѣ Болт. — *и на дворскаго.* Послѣдніе дѣлятся на два разряда по роду платимыхъ виръ за ихъ убіеніе: за Тіуна огнищнаго 80 гр., за земледѣльческаго 12. Это заставляетъ думать, что 1-й былъ свободный и притомъ чиновникъ Княжескій, ибо вира одинакова съ вирою вообще за *Княжа мужа* (§ III), а 2-й холопъ. Но что же значитъ названіе огнищный? Судью надъ огнищанами, т. е. свободными домовладѣльцами; но нигдѣ не видно, чтобы были разные роды судей по сословіямъ. — Вѣроятно, это слово означаетъ Тіуна огнищанина, т. е. этотъ Тіунъ самъ былъ свободнымъ, огнищаниномъ.

И такъ собственно два рода Тіуновъ: свободные Тіуны — судьи Княжескіе, и несвободные, домашніе управители Княжескіе или Боярскіе, и старосты надъ крестьянами (1).

(1) Издатели Пр. почитаютъ Вирника уголовнымъ судьею (стр. 17), но въ 1 хъ: слово вирникъ встрѣчается въ Пр. Ярослава, а при Ярославѣ не было судей Княжескихъ. 2) Въ Пр. Ярослава и его сыновей нѣтъ гражданскаго права, слѣдовательно судей по дѣламъ гражданскимъ и быть не могло; всѣ судьи должны быть уголовными. Притомъ ни въ Пр. не говорится объ раздѣленіи судей, по различному роду дѣлъ, ни въ послѣдующихъ памятникахъ законодательства. Если вирникъ былъ судьею, то единственнымъ для всѣхъ дѣлъ и слѣдовательно однозначителенъ съ тіуномъ. 3) Слово вирникъ нигдѣ не упоминается, кромѣ Пр.

3). *Помощники судей: отрокъ, дѣтскій.* Подъ именемъ отроковъ разумѣлись люди, находившіеся въ чьемъ либо распоряженіи; свободные, но подчиненные чьей либо власти. Такъ Князья имѣли своихъ отроковъ. Лѣтопись говоритъ объ отрокахъ Святополка, Бориса, Глѣба, Василька (1) и друг., также Воеводы, наприм. Свенельдъ (2), важные Государственные чиновники, такъ Янъ, собиратель дани (3), и Тіуны. Въ статьѣ объ накладахъ говорится: *а самому ѣхати съ отрокомъ на дву конѣхъ.* Кому самому, не объяснено. Очевидно судьѣ, Тіуну; ибо тутъ говорится объ судѣ переѣздномъ; но кромѣ отрока и писца, упоминаемыхъ въ этой статьѣ, судья непремѣнно принадлежитъ къ составу полнаго суда. Въ договорѣ Мстислава съ Ригою встрѣчаемъ дѣтскаго, какъ чиновника, непосредствено подчиненнаго Тіуну (4). Въ Правдѣ также встрѣчаемъ это названіе. — Дѣтскаго посылали исполнять приговоръ суда, наприм. дѣлить наслѣдство (гл. XXIV. 3). При испытаніи желѣзомъ упоминается объ мечьникѣ и дѣтскомъ; издатели Правды почитаютъ

Яр. судьи вездѣ называются Тіунами. А судей Княжескихъ при Яр. не было. Это заставляетъ предполагать, что вирникъ не былъ судьею. Принимая въ соображеніе то, что въ послѣдствіи является данникъ на его мѣстѣ, можно говорить утвердительно, что вирникъ былъ собирателемъ дани, а не судьею.

(1) Ник. I 222. Лавр. 94, 95, 97. Кенигзб. 158. Поуч. Влад. Мономаха. Кар. II, глав. 7.

(2) Лавр. 26.

(3) Ник. I. 161.

(4) Собр. Госуд. Грам. и договор. II. N 1.

его Приставомъ, который наблюдалъ за исполненіемъ испытанія. Вѣроятно отрокъ и дѣтской означаютъ одно и тоже лицо (1), помощника Тіуна, съ которымъ онъ ѣздилъ на судъ, котораго посылалъ для исполненія рѣшеній и для наблюденія за изпытаніями желѣзомъ и водою.

4). *Судебные служители: Мечьникъ* (2), *писецъ, Метальникъ.* По мнѣнію издателей Правды, слово Метальникъ происходитъ отъ мѣта, мѣтить. — Его должность состояла въ записываніи получаемыхъ виръ. Во времена Ярослава, Метальникъ находился при Вирникѣ; въ послѣдствіи это названіе встрѣчаемъ въ статьѣ объ судебныхъ урокахъ (гл. XXIII). Его обязанность состоитъ въ собираніи одной изъ судебныхъ пошлинъ. Въ статьѣ объ накладахъ (гл. XI) встрѣчаемъ названіе писца. Вѣроятно, эти названія относятся къ одному и тому же лицу, и означаютъ чиновника, которой записывалъ (первоначально знаками) Виры, продажи и судныя пошлины, мѣсто, которое въ послѣдствіи занимаетъ Дьякъ. Мечьникъ присудствовалъ при испытаніи желѣзомъ и вѣроятно былъ однимъ изъ судебныхъ служителей.

---

(1) Карамз. I. прим. 510; 2. прим. 104. Раковец. I. 101. Издатели Пр. ст. 79. в).

(2) Карамз. 2. 104. Раковец. I. 103 и 104. Проф. Качен. (Учен. записки Октябр. 1835) принимаетъ мечника и метальника за одно и тоже лице, производя имя послѣдняго отъ Богемскаго слова metelice, мечь.

Вотъ лица, составлявшія судъ. Постановлялись ли они Княземъ, не сказано въ Правдѣ. Въ Новгородскихъ Грам. встрѣчаемъ судей, постановляемыхъ Княземъ и Новгородомъ (1), но это была одна изъ привиллегій Новгорода, которой не имѣли другіе города. Потому, вѣроятно, судьи, упоминаемые въ Пр., постановлялись Княземъ. Уничтожило ли это новое устройство прежній судъ 12, доказать нельзя. — Въ Новгородѣ встрѣчаемъ цѣловальниковъ (2) до Іоанна Грознаго, но это тоже одна изъ привиллегій Новгорода. Въ городахъ, гдѣ судъ постоянно присутствовалъ, можно предположить, что не было прежнихъ судовъ; но въ селахъ, куда судъ пріѣзжалъ по временамъ, необходимо было, чтобы кто нибудь могъ дѣлать предварительныя изслѣдованія дѣлъ, дабы послѣ представить разсмотрѣнію суда. Потому можетъ быть оставался древній обычай избирать 12 присяжныхъ, которые теперь не судили дѣла, но только изслѣдовали. Въ послѣдующихъ грамотахъ видимъ, что судьи посылали доводчиковъ (3), которые, узнавая дѣла, докладывали объ нихъ суду. — Въ одномъ изъ списковъ Пр. встрѣчаемъ названіе *ябетникъ*, который по своему значенію показываетъ

---

(1) А что ти Княже пошло на торжку и на Волоцѣ Тивунъ свой держати на своей части, а Новгородецъ на своей части. Гр. съ Яросл. 1263.

(2) Карамз. VII. пр. 362.

(3) Акты Арх. 1. NО 18, 21. въ Судн. Новг. Грамотѣ они названы *докладчиками*, NО. 92, 123, 144 и проч.

на чиновника одинаково съ доводчикомъ. Ихъ обязанность легко даетъ возможность злоупотреблять властью, клеветать; отъ того это названіе вскорѣ сдѣлалось позорнымъ (1) и замѣнено другимъ. Вѣроятно, ябедникъ былъ тоже, что и докладчикъ (2). Въ послѣдствіи въ сельскихъ уставныхъ грамотахъ говорится: безъ старосты и лучшихъ людей, Волостелю и его Тіуну суда не судити (3).

Изъ этого можно предполагать, что и во времена Правды были чиновники, избираемые народомъ, которыхъ обязанность состояла въ томъ, чтобы предлагать дѣла для рѣшенія судамъ Княжескимъ.

Мѣстомъ суда былъ дворъ Княжескій. Въ Правдѣ говорится: *вести вора на Княжь дворъ* (§ XXII). Въ Кіевѣ и Новгородѣ онъ назывался дворомъ Ярослава (4); въ другихъ городахъ, гдѣ не жилъ самъ Князь,

---

(1) Профес. Каченовскій приводитъ мѣста изъ лѣтописи, которыя объясняются этимъ предположеніемъ. Онъ говоритъ: Биричи, ябетники извѣстники, были приставы, стражи, глашатые, повозники. Это, кажется, только разное отправленіе одной и той же должности. Они докладывали дѣла суду, а потому и наблюдали за ходомъ всѣхъ гражданскихъ отношеній.

(2) Въ Ст. XX. Р. Пр. говорится: Есть ли кто найдетъ украденнаго своего раба, то, чтобы найти вора, долженъ водить его по Конамъ. Издатели Пр. стр. 41. Слово Конъ перев. Судъ; но вѣроятно, это значитъ просто конецъ города.

(3) Акты Арх. I. N 144 и друг.

(4) Карамз. II. 289.

вѣроятно, дворъ намѣстника былъ мѣстомъ суда. Время суда какъ постояннаго, такъ и переѣзднаго не опредѣлено въ Правдѣ (1).

II.

ПРОЦЕССЪ.

При обвинительномъ характерѣ судопроизводства, искъ открывается только тогда, когда извѣстны истецъ и отвѣтчикъ. Если совершено какое нибудь преступленіе, напр. украдена вещь и хозяинъ не знаетъ ни того, кто ея укралъ, ни того, гдѣ она находится, то искъ не можетъ начаться.

Виновный опредѣляется слѣдующими способами: 1) когда остались признаки преступленія, то по

(1) Въ послѣдствіи находимъ нѣкоторыя указанія на время суда; напр. въ Новг. Грам. 1263 года (Госуд. Грам. и договор. Т. I. N 3) Князю предлагается условіе въ землю Сузданьскую *Судей слати на Петровъ день какъ пошло*, т. е. какъ это бывало прежде. Въ другой грамотѣ того же года (ib. N 2): *ѣхати имъ* (судьямъ) *по волости съ межень по Петровѣ дни*. Кормъ (жалованье) намѣстникомъ раздѣлялся на Рожественской и Петровской, также и Тіунамъ (Акты Арх. I. N 123, 144 и проч). Изъ этого видно, что судъ ѣздилъ по волостямъ два раза въ годъ, послѣ Рождества и Петрова дня. Въ Суд. Новг. Грам. находимъ слѣдующее указаніе о времени суда постояннаго: *а докладчикомъ садится на недѣлю трижды въ понедѣльникъ, среду и пятокъ*. Распространяется ли это на Княжескіе суды, не льзя утверждать.

этимъ признакамъ должно искать, гдѣ находится вещь; 2) если истецъ знаетъ, гдѣ находится его вещь, то сама вещь опредѣляетъ виновнаго. Это предварительное изслѣдованіе составляетъ частное дѣло самаго истца, законъ поставляетъ только общія правила.

I.

Цѣль предварительнаго изслѣдованія — найти предметъ, на который было направлено преступное дѣйствіе. — Въ искахъ личныхъ по убійству — найденное мертвое тѣло служитъ средствомъ къ отысканію убійцы; въ искахъ по имуществу должна быть найдена вещь. *А познаетъ ли* (вещь) *въ своемъ міру* (1), говоритъ 17 ст. — вотъ необходимое условіе для иска. Но если истецъ узнаетъ свою вещь не въ своемъ міру, простирается ли предварительное изслѣдованіе далѣе предѣловъ своего города или верви? Въ законахъ Вл. Мон. встрѣчаемъ слѣдующее постановленіе: *не будетъ ли татя, то послѣди женутъ* (гл. XII ст. 2). Итакъ въ первомъ случаѣ, узнавши вещь, преслѣдуютъ виновнаго, во второмъ истецъ преслѣдуетъ самую вещь. Но это преслѣдованіе могло быть только тогда, когда оставались слѣды преступленія; если же слѣдовъ не было, то искъ погасалъ самъ собою. Это видно изъ слѣдующаго:

---

(1) Въ той же статьѣ въ Правд. сыновей Ярослав. (XVI) сказано: *а познаетъ въ городѣ*; очевидно, первое относится къ верви, второе къ городу, слово городъ употреблено вмѣсто городскаго міра.

если истецъ нашелъ свою вещь, но тотъ, у кого она находится, докажетъ, что пріобрѣлъ законно; въ такомъ случаѣ онъ обязанъ вещь отдать ея первому владѣльцу, а самъ получаетъ право иска, на то лице, отъ котораго пріобрѣлъ эту вещь. *Но аже начнеть не знати у кого купилъ, то ему кунъ своихъ жалъти, зане незнаетъ у кого купилъ* (т. е. искъ потухаетъ). *Познаетъ ли на долзъ, у кого купилъ, свои куны взметь и сему платити, что у него погибло, а Князю продажю* (XIX). Преслѣдованіе вещи по слѣдамъ есть дѣйствіе предварительное, средство для открытія отвѣтчика. Когда по неизвѣстности отвѣтчика искъ прекращается, то должно прекращаться и предварительное слѣдствіе, если нѣтъ возможности его сдѣлать, нѣтъ слѣдовъ. Искъ погасаетъ, но право на искъ остается во всей силѣ, и потому если послѣ, какимъ бы то ни было средствомъ, истецъ узнаетъ виновнаго, онъ имѣетъ право начать искъ.

Отыскиваніе вещи по слѣду производится самимъ истцомъ, но съ свидѣтелями и понятыми — слѣдъ *гнати съ чужими людьми а послухы*; (XII ст. 2) судъ не участвуетъ. Въ законахъ Ярослава истецъ долженъ найти свою вещь и тогда звать къ суду отвѣтчика; въ законахъ его сыновей встрѣчаемъ слѣдующее прибавленіе: если вещь пропадетъ *а истецъ заповѣсть на торгу а послѣдь познаеть въ городѣ тогда начинается судъ* (XVI). И такъ каждый обязанъ напередъ объявить на торгу, что у него пропала вещь — условіе, необходимое для избѣжанія ложныхъ исковъ.

И такъ все изслѣдованіе предварительно состоитъ въ отысканіи вещи, а вещь опредѣляетъ отвѣтчика; когда находится на лице истецъ и отвѣтчикъ, тогда начинается самый искъ.

II.

Аже кто познаеть свое, что боудетъ погубилъ, или украдено, у него что, или конь, или порть или скотина то не рци ему: се мое; нъ поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ (XVI). И такъ истецъ, нашедши свою вещь, не можетъ ее взять, но долженъ звать отвѣтчика на сводъ. Сводъ означаетъ очную ставку передъ судомъ; стало быть истецъ долженъ звать отвѣтчика къ суду (1). Если отвѣтчикъ не можетъ явиться, то законы Яр. даютъ ему пять дней сроку за поручительствомъ *или непойдетъ то поручника за 5 дней* (13). Обстоятельства, при которыхъ отвѣтчикъ можетъ не пойти на судъ, неопредѣлены. — Въ Полной Правдѣ этаго постановленія не находимъ. Пропущено ли оно при составленіи или не существовало въ это время, нельзя доказать положительно. — Однако въ по-

---

(1) Rakow. Pr. R. II. 138 пр. 49. Въ томъ же смыслѣ слово сводъ употребляется въ Краледворской рукописи и въ Чешскихъ законахъ Короля Владислава. Въ Пр. Яр. говорится: иши ему на *изводъ* передъ 12 человѣкъ (14). Въ Правдѣ сыновей Яр. слово изводъ употреблено въ смыслѣ покражи, увода въ отношеніи къ рабамъ. Такъ статья объ покражѣ раба названа о челядинномъ изводѣ (XX). Потому вѣроятно въ Яр. Пр. это слово употреблено вмѣсто сводъ и есть ошибка переписчика.

слѣдствіи видимъ, что подобные сроки давались отвѣтчику (1), что заставляетъ думать, что и во времена сыновей Ярослава и Вл. Мон. былъ подобный обычай. — Можетъ быть онъ отличался отъ Ярославова постановленія и потому оно пропущено, а новый обычай еще не былъ записанъ, какъ законъ.

Когда истецъ и отвѣтчикъ являлись къ суду, начинался искъ. Если истецъ признавался въ своей винѣ, тогда судъ полагалъ приговоръ: *истецъ свое взметь а что будеть съ нимь погыбло той же начнетъ платити* (XVI) *и продажю* (XVIII); если же будетъ отрицать свою вину, тогда начинается споръ. Одинъ доказываетъ виновность другаго, другой оправдывается. Это видно изъ статьи о поклепной вирѣ: *Аще на кого будетъ поклепная вира, то оже будетъ 7 послуховъ, тожь выведетъ виру, то имутъ вѣру* (§ X). Такъ истецъ долженъ доказывать 7-ю свидѣтелями, а отвѣтчикъ могъ оправдываться. *Оже свержетъ виру* — говорится далѣе. Судебныя доказательства по Р. П. были слѣдующія:

III.

Въ Правдѣ Ярослава признаки преступленія и свидѣтели почитались главными доказательствами. Свидѣтели были необходимыми при всякомъ искѣ, исключая тотъ случай, когда сохранились слѣды преступленія. *Такъ если боудетъ кровавъ или синь надраженъ, то не искать ему видока человѣкоу томоу.*

---

(1) Судъ Новг. Грам. Акты Арх. I. N 92.

Аще ли не будеть на немъ знаменія ни которого же, толи пріидеть видокъ; аще ли не можеть тоу томоу конець (3). Это распространялось и на обиды имущественныя, что ясно изъ положенія — вещь опредѣляетъ виновнаго. Потому предъ судомъ не истецъ, но онъ долженъ доказывать, какимъ образомъ пріобрѣлъ эту вещь; если истецъ найдетъ свою вещь, то долженъ звать къ суду то лице, у котораго она находится, иши на сводъ, гдѣ еси взялъ (XVI), Новг. 13). Въ этомъ случаѣ не требовалось свидѣтелей; во всѣхъ другихъ они составляли главное доказательство, безъ котораго не могло быть иска. Та же самая статья повторена въ Полной Правдѣ (XII); но выпущены слова: єсли не будетъ свидѣтелей, то искъ уничтожается. Это показываетъ дальнѣйшее развитіе того же закона. Въ статьѣ X на мѣсто выпущеннаго постановленія встрѣчаемъ новое: *искавъ жели послуха, а не нaлезоуть, а истьча начьнеть головою клепати, то ти имъ правьдоу желѣзо, такоже и въ всѣхъ тяжахъ и въ татьбѣ и въ поклепѣ.* Это подтверждается и въ статьѣ XVII. Истецъ показанія свидѣтелей, неимѣвшихъ юридической способности свидѣтельствовать и отвергаемыя судомъ, могъ принять на себя — *по іего рѣчи азъ емлю тя — и емлеть на желѣзо.* При недостаткѣ свидѣтелей самъ истецъ становился свидѣтелемъ; но его свидѣтельство не имѣло полной силы безъ другихъ доказательствъ. И такъ показанія свидѣтелей потеряли въ послѣдствіи силу исключительнаго доказательства и могли быть замѣнены другими. Но

потерявъ силу только въ дѣйствительности (de facto), въ правѣ (de jure), они признавались всегда необходимыми; потому при недостаткѣ свидѣтелей дѣлалось предположеніе, что самъ истецъ свидѣтельствуетъ. Изъ этого можемъ заключить, что первоначально считались доказательствами слѣды преступленія и свидѣтели. Когда измѣнилось значеніе свидѣтельскихъ показаній, условія, при которыхъ можно быть свидѣтелемъ, сдѣлались не такъ строги. Это заключеніе можно съ вѣроятностію вывести изъ слѣдующаго наблюденія: въ законахъ Яр. свидѣтель называется *видокъ* — это названіе показываетъ, что свидѣтелемъ могъ быть только самовидѣцъ. Въ Полной Правдѣ въ тѣхъ же статьяхъ слово *видокъ* замѣнено словомъ *послухъ*. Это показываетъ, что свидѣтельствовать могъ и тотъ, кто знаетъ дѣло по слуху. Въ другихъ случаяхъ употребляются оба эти названья; потому каждое изъ этихъ словъ въ отдѣльности не заключаетъ въ себѣ полнаго значенія объ свидѣтеляхъ, но роды свидѣтелей: очевидцовъ и знавшихъ дѣло по слуху.

Число свидѣтелей было различно по важности преступленій. Въ Пр. опредѣлены два числа: 2 и 7. *Аще ли ринетъ моужь моужа любо отъ собе, любо къ собѣ — а видока два выведетъ* (*10 Новг.*); въ Полной прибавлено: *или палицею или жердью ударитъ* (§ XIII). Изъ этого видно, что два свидѣтеля употреблялись въ личныхъ обидахъ. Вѣроятно, это число было законнымъ и во всѣхъ родахъ обидъ. *Аще на кого будетъ поклепная вира, то оже боудетъ послуховъ 7. тожь выведутъ виру, то ти имутъ*

вѣру (§ X). Вира есть плата за убійство; потому 7 свидѣтелей требовалось при обвиненіи въ убійствѣ. Это число называлось полнымъ числомъ свидѣтелей (*полная видока* § III), въ противоположность 2. Въ нѣкоторыхъ статьяхъ Пр. слово свидѣтель поставлено въ единственномъ числѣ, (3. Новг.); можно ли изъ этого заключить, что могъ быть одинъ свидѣтель? Раздѣленіе свидѣтелей совпадаетъ съ раздѣленіемъ всѣхъ родовъ преступленій по Пр. на убійство и обиду, а это раздѣленіе обнимаетъ всѣ преступленія; потому вѣроятно, кромѣ этихъ числъ свидѣтелей, другихъ быть не могло. Въ послѣдствіи, когда показанія свидѣтелей потеряли первоначальное значеніе, вѣроятно, принимался и одинъ свидѣтель, но его показаніе имѣло силу не иначе, какъ вмѣстѣ съ другими доказательствами. Свидѣтелями могли быть только свободные (§ XIX): *а выведетъ свободна мужа два; — и тѣ тяже все судять съ послухы съ свободьными* (гл. XVII. ст. 1). Въ древней Правдѣ этихъ условій нѣтъ, но можно предполагать, что они существовали на самомъ дѣлѣ; рабы всегда считались вещію и не имѣли никакихъ правъ, и потому въ послѣдствіи въ Пр. Владиміра М. исключаются изъ свидѣтелей: *будетъ ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазити* (гл. XVII. 1); однако были исключенія: *а послушество на холопа не вскладывай по оже не будетъ свободнаго, то по нужи на боярскаго тивуна, на дворьскаго а на иныхъ не вскладываеть а въ малѣ тяжи понужи сложити на закупа* (гл. VI). И такъ въ случаѣ нужды могли свидѣтельствовать

шіуны боярскіе и дворскіе, и въ шяжбахъ неважныхъ закупы. Закупы не составляютъ исключеній изъ общаго правила, ибо они были свободные, но исправлявшіе рабскую службу по договору. Они составляли низшій классъ и свидѣтельство ихъ цѣнилось менѣе другихъ, потому оно имѣло силу только въ тяжбахъ неважныхъ.

Свидѣтели могли быть и Кн. чиновники. Пр. упоминаетъ объ мытникѣ (1).

Таковы общія постановленія объ свидѣтеляхъ, но существуютъ исключенія для *Варяговъ* и *Колбяговъ* (1). Въ преступленіяхъ по обидамъ, когда Русскій долженъ былъ представить двухъ свидѣтелей, они не представляли ни одного, но доказывали клятвою. Если же самъВарягъ или Колбягъ обвиняемъ былъ въ подобномъ преступленіи, то противъ него недостаточно было представить только двухъ свидѣтелей, какъ противъ всякаго другаго, но требовалось полное число, т. е. 7; а онъ съ своей стороны только давалъ клятву.

---

(1) § XIX. Мыто значило торговую пошлину, а мытникъ чиновникъ, который ихъ собиралъ. Пр. Болш. стр. 39. в).

(1) Если Колбяги имѣютъ одно право съ Вар., то можемъ заключить, что между ими было что нибудь общее; въ X статьѣ дается преимущество: если будетъ Варягъ или *инъ кто*, слова—инъ кто не могутъ значить всякаго вообще, ибо для Русскихъ существуютъ правила особыя; стало быть они относятся къ иностранцамъ. Потому эти исключенія принадлежатъ вообще всѣмъ иностранцамъ.

При обвиненіяхъ въ смертоубійствѣ обыкновенное число свидѣтелей 7, *а варягъ или инъ кто* (X) могъ представить только 2. Сравнивая эти два преимущества—присягать тамъ, гдѣ Русскіе приводили двухъ свидѣтелей, и приводить 2, гдѣ Русскіе приводили 7, съ договорами Грековъ и Смоленска съ Ригою, замѣчаемъ, что это было преимущество всѣхъ иностранцевъ. — Въ договорѣ Мстислава, гдѣ всѣ дѣла производятся между Рижскими Нѣмцами и жителями Смоленска, 2 — постоянное число свидѣтелей. Въ договорѣ Олега (1), во всѣхъ уголовныхъ спорахъ при недостаткѣ ясныхъ показаній постановляется клятва, тоже и въ договорѣ Игоря (2). Иностранецъ въ чужой сторонѣ мало могъ найти людей, которые бы взялись держать его сторону въ искахъ противъ своихъ единоплеменниковъ; потому законодательство и позволяетъ прибѣгать къ другимъ средствамъ — къ клятвѣ.

Такимъ образомъ клятва — *рота*, въ древней Правдѣ въ смыслѣ судебнаго доказательства употребляется только иностранцами (3). Припомнивъ при этомъ слова Гельмольда (4), что Славяне не любили прибѣгать къ клятвѣ, можно пред-

---

(1) Шлец. Несторъ II. гл. XV.

(2) Ib. III. гл. VIII.

(3) Это преимущество иностранцевъ, доказывать клятвою, сохранилось даже въ уложеніи, когда уже клятва была общимъ судебнымъ доказательствомъ. XIV. 3. 6.

(4) 1. 52. 3.

полагать, что клятва вошла въ судебныя доказательства изъ обычаевъ иностранцевъ, съ которыми Славяне были въ ближайшихъ отношеніяхъ и въ слѣдствіе вліянія Христіанской религіи. Славяне допускаютъ клятву и испытанія желѣзомъ и водою по необходимости, *изневоли*, говоритъ Правда (§ X).

У Славянъ западныхъ она совершалась точно съ тѣми формами, какъ и у Германцевъ (1). У насъ, во времена языческія, клятва совершалась на оружіи — такъ при совершеніи договора Олегъ водитъ *на роту мужей своихъ* по обычаю Рускому; они клялися оружіемъ и *Перуномъ Богомъ своимъ и волосомъ* (2). Обнаженное оружіе клали на землю; такъ послы Игоря *полагаютъ щиты своя и мечи своя наги и обручи своя и клянутся* (3). Клятву совершали на холмѣ, гдѣ стояли истуканы ихъ боговъ — *такъ Игорь приде на холмъ, гдѣ стояше Перунъ покладоша оружіе свое и щитъ и золото и ходи ротѣ* (4). Греки цѣловали крестъ въ церкви — такъ и у насъ во времена христіанства клятва была крестнымъ цѣлованьемъ и совершалась въ церкви; но въ Уложеніи повелѣно совершать клятву въ приказахъ (5).

Въ позднѣйшей Правдѣ клятва употребляется вообще для всѣхъ, въ дѣлахъ, совершаемыхъ по совѣсти, именно:

---

(1) Macieiow. II. отд I. гл. X.
(2) Шлец. II. XIII. 640.
(3) VIII. 179.
(4) Лавр. 26.
(5) Гл. 14 ст. 12. Успенск. Древности 496.

1) *Въ долговыхъ обязательствахъ.* Въ этомъ случаѣ вѣроятно не было никакихъ форм. условій для совершенія договора — онъ укрѣплялся честнымъ словомъ; поэтому и показанія свидѣтелей не имѣютъ полной силы, безъ клятвы. Въ слѣдъ за этой статьею идутъ другія объ долговыхъ обязательствахъ въ дѣлахъ торговыхъ, гдѣ совершенно не требуется свидѣтелей и дѣла рѣшаются только одною клятвою (1). — Такое преимущество необходимо для торговли, которая только и держится взаимнымъ довѣріемъ.

2) *Въ договорѣ поклажи* (2) (depositum).

3) *Во всѣхъ дѣлахъ цѣною не выше* 3-хъ гривн. кунъ, XXIX (3). Но въ статьѣ X въ искахъ менѣе 2-хъ гривенъ (4), небольшая цѣна иска позво-

---

(1) XXVI: Аже кто купець, и купцу даетъ въ куплю куны, или въ гостьбу, то предъ послухи кунъ не имати по слухи ему не надобѣ, нъ ити ему самому ротѣ, оже ся почнетъ запирати. — § XXV: Аже кто взыщетъ кунъ на друзѣ, а онъ ся начнеть записати, то аже выведетъ нанъ послухи, то ти пойдутъ на роту.

(2) (XXVII): Аже кто поклажаи кладеть, оукого любо тотоу послуха нѣтоуть, нъ оже начнеть большимъ клепати, тому ити ротѣ, оу кого то лежало.

(3) Послуховъ ли не будетъ, а будетъ кунъ 3 гривны, то ити ему по своѣ куны ротѣ.

(4) Если двою гривну, аще ли менѣ, то ротѣ; не опредѣлено, какихъ гривенъ, вѣроятно серебра, которые могли равнаться 3 гр. кунъ.

ляла договаривающимся не заботиться объ томъ, чтобы совершить договоръ по формѣ предписанной, т. е. при свидѣтеляхъ (XXVIII. — IX) и положиться на добрую совѣсть другаго; потому и позволена клятва.

Свидѣтели и признаки преступленія не могли быть единственными доказательствами; могло случиться, что ни того, ни другаго доказательства не могъ представить истецъ. По древнимъ постановленіямъ Правды, въ этихъ случаяхъ искъ погасалъ самъ собою. Въ послѣдствіи, при увеличеніи оборотовъ общественной *жизни*, подобные случаи могли быть нерѣдко, и потому по необходимости вводятся новые роды доказательствъ: въ преступленіяхъ по договорамъ клятва, а въ другихъ случаяхъ испытаніе желѣзомъ и водою. *Искавше ли послуха и неналезетъ — то дати имъ правьдоу желъзо — изъ неволи до полугривны золота, ажели мьнѣ то на воду, оли до двою гривну* (§ X). Объ испытаніи желѣзомъ упоминается въ договорѣ съ Ригою, Нѣмцу запрещалось звать *къ желъзу* горячему Русина, а Русину Нѣмца (1). Какимъ образомъ производилось испытаніе желѣзомъ и водою, не находимъ въ нашихъ древнихъ памятникахъ (2). У прочихъ Словянъ оно производилось

(1) Собр. Госуд. грам. и дог. II. 1.

(2) Гл. XVII говоритъ: любо запа нань будетъ, любо прихоженіе нощное или кіимъ либо образомъ оже не озжется и пр. Въ Соф. любо прохоженіе ночное, Кр. любо запананъ будетъ и пр. Признакомъ виновности почитался обжогъ; слово запа происходитъ отъ па-

различно: у Словянъ Рюгенскихъ въ рукахъ бѣлъ-бога былъ кусокъ желѣза (1), который разколяли для испытанія. — Испытаніе водою было различно; въ Богеміи употреблялась холодная вода, истецъ и отвѣтчикъ долженъ былъ 3 раза переплыть извѣстное пространство воды (2). Кто изъ нихъ утопалъ, тотъ почитался виновнымъ. Въ Сербіи употреблялась горячая вода (3). Въ судѣ Любуши говорится, что въ судѣ находились и огонь и вода для испытанія: *Противъ има пламень правдозвѣстенъ и объ тима святосудна вода* (4). Какъ производилось у насъ, неизвѣстно. Эти роды испытаній употреблялись во всѣхъ тяжбахъ. При искѣ объ вирѣ постановляется при недостаткѣ свидѣтелей дати исправа желѣзо, и прибавляетъ: *такожь и во всѣхъ тяжахъ и въ татьбѣ и въ поклепѣ оже не будетъ ли лица (5), дати ему исправа желѣзо* изъ неволи, до полугривны золота. И такъ испытаніе желѣ-

---

литъ, жечъ, запалъ. Что означаютъ слова: прихожденіе нощное — неизвѣстно. Вѣроятно (какъ думаетъ Болт. Пр. стр. 79) они относятся къ какимъ нибудь обрядамъ, соблюдавшимся при испытаніи желѣзомъ.

(1) Rakow. I. 210.

(2) Macejow. II. 2. отд. XV.

(3) Законы Душана § 40. 49. 70.

(4) Kraledworska Rucopis.

(5) Въ Болт. истца; вѣроятно, ошибка, ибо безъ истца не могло быть исковъ, слѣд. и доказательствъ. Въ Крестин. спискѣ вмѣсто этого слова стоитъ *лица* (прод. Вив. 111. 20), т. е. улики, ясныхъ доказательствъ, что кажется вѣроятнѣе.

зомъ употреблялось во всѣхъ искахъ не выше $\frac{1}{2}$ гривны золотомъ. *Ожели мыть, то на воду или до двою гривны*, вѣроятно серебромъ.

Вотъ судебныя доказательства Р. Пр.

IV.

Изъ этихъ доказательствъ можетъ открыться:

1. Что отвѣтчикъ, призванный къ суду, виноватъ.

2. Или правъ, если онъ докажетъ свою справедливость, тогда истецъ теряетъ свой искъ навсегда.

Въ этихъ двухъ случаяхъ судъ полагаетъ окончательное рѣшеніе.

3. Въ искахъ по убійству и обидамъ личнымъ отвѣтчикъ можетъ быть или правъ или виноватъ. Въ искахъ имущественныхъ можетъ быть еще слѣдующій случай: истецъ докажетъ, что вещь, которая находится въ рукахъ отвѣтчика, принадлежитъ ему; а отвѣтчикъ съ своей стороны докажетъ, что онъ пріобрѣлъ ее законно. — Такимъ образомъ виновнаго нѣтъ. Если цѣль суда отыскать виновнаго, то судъ окончательно рѣшенъ быть не можетъ; потому въ этихъ случаяхъ полагается *предварительное рѣшеніе*. Въ отношеніи къ украденной вещи оно полагалось послѣ 3 го свода (§XVIII), равно и въ отношеніи къ украденному рабу (1). Условія этого рѣшенья суть слѣдующія:

(1) Аже кто познаеть челядинъ свой оукраденъ, а поймеmъ и, то оному вести и по конамъ и до третьяго свода.

1) Въ искахъ объ вещи можетъ быть два случая: а) если отвѣтчикъ не знаетъ, у кого купилъ чужую вещь, то долженъ отдать ее истцу, но не платитъ вознагражденія за всѣ убытки, причиненные ему покражею. Возвращая вещь ея настоящему хозяину, онъ удерживаетъ право иска на то лице, отъ котораго пріобрѣлъ ее прежде, но онъ обязанъ напередъ клятвою свидѣтелей доказать, что онъ точно купилъ, а не укралъ вещи; потому возвращая вещь, не платитъ убытковъ причиненныхъ покражею (1); b) если же отвѣтчикъ знаетъ, у кого купилъ, то не отдаетъ вещи, но ея цѣну (2).

2) Если искъ объ присвоенномъ рабѣ, то во всякомъ случаѣ, знаетъ ли отвѣтчикъ, у кого купилъ или нѣтъ, истецъ не получаетъ своего раба, но другаго принадлежащаго отвѣтчику, на-время (3). Украденная вещь или рабъ служитъ для улики виновнаго.

---

(1) Аже начнетъ незнати у кого купилъ, то ити по немъ тѣмъ видокомъ на торгу на роту, а истцю свое лице взяти, а что снимъ — погыбло, а того ему жалѣти, а оному кунъ своихъ, зане незнаетъ у кого купивъ. Познаетъ ли на долзѣ........ (§ XIX.), то имѣетъ право начать искъ, дондеже налезетъ (§ XXI). (Послѣд. слова по сп. Бол.)

(2) А что будетъ лице, то ему третьему платити кунами, а съ лицемъ ити до конца своду и истцю ждати прока (§ XVIII).

(3) Поятиже челядинъ въ челядина мѣсто, а оному дати лице, отъ идетъ до конечняго свода, а тонескотъ нельзѣ рѣчи: невѣдѣ есмь у кого купилъ но по языку ити до конча (§ XX).

Такимъ образомъ прежній отвѣтчикъ становится истцемъ и выводитъ новаго отвѣтчика. — Начинается новая очная ставка, новый сводъ. Сводъ продолжается до тѣхъ поръ, пока будетъ найденъ виновный.

Такимъ образомъ роли истца и отвѣтчика мѣняются попеременно: каждый отвѣтчикъ становится истцомъ, между тѣмъ какъ первый истецъ остается тоже въ правахъ истца до полнаго окончанія иска. Каждое лице есть только представитель настоящаго истца и отвѣтчика, которые суть: правый и виноватый; потому слово истецъ (1) не означаетъ того, кто ищетъ, но справедливаго. И это названіе употребляется какъ для истца, такъ и для отвѣтчика (2), ибо и тотъ и другой могутъ быть справедливы. Сводъ можетъ быть только въ своей землѣ, а изъ своего города въ чужую землю свода нѣтъ (XXI).

Но если послѣдній сводъ въ своей землѣ не отыщетъ настоящаго виновнаго, то предварительное рѣшеніе должно получать силу окончательнаго; между тѣмъ слова той же статьи: *донdеже налезетъ*,

(1) Оно происходитъ не отъ глагола искать, ищу, отъ чего произходитъ слово ищея, употребленное въ судебникѣ, но отъ istota, по польск. истина, справедливость, истое.

(2) Такъ въ Правдѣ; сличи § XIX, XXI. гл. XVII ст. 1. § X. Въ послѣдующихъ судебныхъ грамотахъ, напр. судная Новг. грамота: а кой истецъ скажетъ послуха далѣе ста верстъ, а похочетъ другой истецъ слати по немъ . . . . Акты Арх. 1 No 92. Судебн. Татищ. 2 изд. 13. а.

т. е. до тѣхъ поръ, пока найдетъ настоящаго преступника, показываютъ противное. Если не было свода въ чужую землю, то какъ же онъ могъ и отыскать виновнаго? Эти слова не показываютъ, чтобы сводъ оканчивался совершенно; 3 свода позволялось дѣлать въ отношеніи къ украденному рабу до предварительнаго рѣшенія. Тогда истецъ вмѣсто своего раба получалъ другаго, а отвѣтчикъ съ купленнымъ рабомъ искалъ виновнаго; это исканіе могло продолжаться очень долго, и потому опредѣляется предѣлъ, именно свой округъ; послѣ чего отвѣтчикъ возвращаетъ истцу его раба, какъ возвращаетъ вещь тотъ, кто не знаетъ, у кого ее купилъ, удерживая право на будущій искъ, и слѣдовательно на сводъ. Въ чужую землю нѣтъ свода съ чужимъ рабомъ. Вотъ значеніе словъ этой статьи, которая составляетъ продолженіе предшествовавшей *о челядинномъ изводѣ* (XX). Сводъ продолжается до тѣхъ поръ, пока отыщется виновный (1). Съ чужою же вещію позволялось идти *по землямъ*, до 3-го свода (XVIII). Когда наконецъ отыскивается виновный, судъ постановляетъ окончательное рѣшеніе.

Оно состоитъ въ слѣдующемъ:

---

(1) Ити до *коньча*, а гдѣ боудетъ *конечьнии* тать. Въ послѣдующихъ Уст. грамотахъ находимъ до десятаго свода и до чоклаго татя; слово чоклый значилъ: настоящій воръ (Рус. Достоп. 1,138). Устави. Бѣлоз. грамот., тоже въ грамотѣ Ив. Вас. Двинскимъ Тіунамъ и др. Вѣроятно, 10 сводовъ позволялось съ чужимъ рабомъ или вещію.

1). Виновный обязанъ заплатить ту сумму, за которую продалъ вещь или раба другому;

2). Обязанъ вещь или раба возвратить лицемъ первоначальному ихъ господину;

3). И уплатить ему всѣ убытки, причиненные покражей,

4). и Князю продажу (1).

Въ убійствѣ платитъ положенную виру, продажу и пеню, обиженному имъ, семейству убитаго.

V.

СУДЕБНЫЯ ПОШЛИНЫ.

Судебныя пошлины раздѣляются на собственно судебныя и на ротныя и желѣзныя.

1). Въ статьѣ X говорится: *ожели свержетъ виру, то гривна кунъ смертная отроку, и кто исклъпалъ, а тому дати другая гривна, а отъ верви помощнаго 9 кунъ.* Эта пошлина суду за убійство, которую собиралъ отрокъ. — Въ Пр. Владиміра М. судебныя пошлины раздѣляются по разнымъ родамъ дѣлъ. *А се оурочи судебнии:* а). *от*

(1) Если послѣдній истецъ наконецъ найдетъ виновнаго то свое куны возметъ 'и сему (т. е. первому истцу) платити что у него погыбло, а Князю продажю. Кромѣ того первому истцу свое взять лицемъ (XIX).

виры 9 кунъ, а мятельнику 9 векоиь. Пошлина за убійство уже не та, которая въ Пр. сыновей Ярослава. Замѣнило-ли это новое постановленіе прежнее, или оно относится къ разнымъ случаямъ суда за убійство? Пошлина Вл. М. равняется той части пошлины сыновей Яр., которую платила вервь; если это принять собственно за судебную пошлину по убійству, то что же значутъ платы оклеветавшаго истца и оправдавшагося отвѣтчика? Положимъ, истецъ платилъ за несправедливое обвиненіе; за что же платилъ отвѣтчикъ? Вѣроятнѣе, одно постановленіе замѣняло другое.

b). *А от бортьнои земли 30 кунъ а* (1) *метальнику 12 векожь, а отъ Ролейныя землц также.*

c). *А отъ сободивше челядинъ 9 кунъ а метальнику 9 векожь.*

d). *А отъ иныхъ всѣхъ тяжь, кому пособятъ по 9 куны а метальнику 6 векожь* (*гл. XXIII. Г*).

2). *А се оурочи ротнiи:* a) *отъ головы 30 кунъ,* b) *а отъ бортьнои земли 30 кунъ, бес треи кунъ, такоже и от ролейнои земли,* c) *и отъ свободы 9 кунъ.*

3). Пошлины за испытаніе желѣзомъ (гл. XVII ст. 1): *а желѣзнаго платити 40 кунъ а мечнику 8 кунъ, а дѣтскому полгривны.* Въ судебныхъ пошлинахъ за убійство сказано *платить отроку*; въ другихъ случаяхъ различаются двѣ платы, одну не говорится кому платить, другую метальнику, ме-

(1) По сп. Болт. до d); ибо это пропущено въ Соф.

чнику, дѣтскому. Платились ли послѣднія пошлины, какъ жалованье, этимъ чиновникамъ, а первыя за судъ Князю? Въ Пр. сыновей Яр. всю пошлину за судъ по убійству постановлено платить отроку, а въ Пр. Вл. М. при томъ же родѣ пошлинъ объ отрокѣ и не упомянуто, но постановлена плата метальнику 9 векошъ. Не возможно предположить, чтобы статья сыновей Яр. опредѣляла жалованье отроку: во 1-хъ потому, что жалованье было бы слишкомъ велико; во 2-хъ опредѣляя жалованье отроку, не возможно не положить судьѣ, между тѣмъ какъ первое обнимаетъ всѣ пошлины, платимыя истцомъ и отвѣтчикомъ, такъ что судьѣ ничего не остается. Потому предполагаю, что это судныя пошлины, платимыя Князю, а не жалованье, и сказано: *платити отроку только, потому что отрокъ* собиралъ ихъ. Точно также и въ другихъ случаяхъ пошлины метальнику и мечнику суть Княжескія пошлины, платимыя за разныя отправленія суда, а потому собираемыя разными лицами.

Кромѣ этихъ пошлинъ со всякаго суда вообще, съ суда перевзднаго, опредѣляются особыя (гл. XI. 1): *а писцу 10 кунъ, перекладнаго 5 кунъ а за мѣхъ 2 ногаты.*

И такъ отрокъ собиралъ виры и продажи и пошлины, заступавшія ихъ мѣсто въ искахъ недоказанныхъ и собственно судебныя пошлины. Судебные служители собирали пошлины за частныя отправленія суда.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1.

Р. Пр. не есть Ярославова грамота, данная имъ Новгороду, и даже не мѣстное Новогородское законодательство, но обще — Русское.

2.

Р. Пр. не составляетъ полнаго кодекса, но часть Кормчей, и занимаетъ мѣсто свѣтскихъ Византійскихъ законовъ.

3.

Р. Пр. не догматическій кодексъ, обнимающій одну эпоху, но исторія Уголовнаго Права отъ Яр. до Влад. М. включительно.

4.

Р. Пр. представляетъ переходъ отъ частныхъ понятій о преступленіяхъ и наказаніяхъ къ Государственнымъ.

5.

Первая ступень этаго перехода развита въ законахъ Ярослава, гдѣ существуетъ семейная месть, а денежное вознагражденіе является, какъ средство дополнительное къ мести.

6.

Вторая ступень въ законодательствѣ сыновей Ярослава, гдѣ месть уничтожена, а денежное вознагражденіе получаетъ самостоятельное значеніе, но не Государственное, а гражданское.

7.

Потокъ и разграбленіе представляетъ послѣднюю ступень этаго перехода, гдѣ понятіе о преступленіи достигло Государственнаго характера, но наказаніе остается частнымъ.

8.

Процессъ по Р. Пр. заключаетъ въ себѣ два начала — обвинительное и слѣдственное, и поэтому представляетъ средину между процессомъ гражданскимъ и уголовнымъ.

